

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

942^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20/21 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/942)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):	
Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Ма- ли, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);	
Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и гене- рального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);	
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социали- стических Республик от 29 января 1961 года на имя Предсе- дателя Совета Безопасности (S/4644);	
Доклад, адресованный Генеральному Секретарю его Специаль- ным представителем в Конго, относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 февраля 1961 года, 21 час. 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили и Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/942)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад, адресованный Генеральному Секретарю его Специальным представителем в Конго, относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381);

Письмо постоянных представителей Ганы, Гвинеи, Ливии, Мали, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии от 26 января 1961 года на имя

Председателя Совета Безопасности (S/4641, S/4650);

Телеграмма президента Республики Конго (Леопольдвиль) и председателя Коллегии генеральных комиссаров и генерального комиссара по иностранным делам от 24 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4639);

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 29 января 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4644);

Доклад, адресованный Генеральному Секретарю Специальным представителем в Конго, относительно г-на Патриса Лумумбы (S/4688 и Add.1).

По приглашению Председателя г-н Абдулай Майга, представитель Мали, г-н К. С. Джха, представитель Индии, г-н Мишо Павичевич, представитель Югославии, г-н Сукарджо Вирджопраното, представитель Индонезии, г-н Вальтер Лоридан, представитель Бельгии, г-н Диалло Телли, представитель Гвинеи, г-н К. К. С. Дадзие, представитель Ганы, г-н Эварист Лилики, представитель Конго (Леопольдвиль), г-н эль-Мехди Бен-Абуд, представитель Марокко, г-н Богдан Левандовский, представитель Польши, г-н Мухеддин Фекини, представитель Ливии, г-н Омар Абдель Х. Адиль, представитель Судана, г-н Альхаджи Мухаммад Нгилерума, представитель Нигерии, г-н Луи Ракотомала, представитель Мальгашской Республики, г-н Эме Раймонд Н'Тепе, представитель Камеруна, г-н Эммануэль Ж. Даде, представитель Конго (Браззавиль), г-н Усман Сосе Диоп, представитель Сенегала, г-н Жозеф Н'Гуа, представитель Габона, г-н Морис Дежан, представитель Центральноафриканской Республики,

г-н Фредерик Гирма, представитель Верхней Вольты, г-н Аднан Пачачи, представитель Ирака, г-н Карел Курка, представитель Чехословакии, и г-н Саид Хасан, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь, когда все другие члены Совета Безопасности выступили, я хотел бы сделать заявление от имени делегации СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА.

2. 15 февраля (935-е заседание) в своем выступлении в Совете Безопасности я сказал, что на более позднем этапе я хотел бы изложить точку зрения моей делегации относительно сущности проблемы, которую мы рассматриваем в ходе настоящих прений. Теперь я вновь обращаюсь к Совету Безопасности от имени делегации Соединенного Королевства, чтобы сформулировать точку зрения моей делегации.

3. У нас была длительная и подчас очень острая дискуссия по всем вопросам положения в Конго и вопросам, выходящим далеко за рамки тех конкретных документов, которые были включены в нашу повестку дня. С момента открытия прений положение в Конго значительно усложнилось после сообщений о смерти при крайне сомнительных обстоятельствах сначала г-на Лумумбы и двух его соратников, а позднее г-на Финана и пятерых конголезских политических деятелей. Я рад, что большинство представителей, несмотря на эти печальные обстоятельства, проявило искреннее стремление конструктивно изучить обстановку, сложившуюся сейчас в Конго.

4. Делегация Соединенного Королевства полностью признает, что ход событий в Конго и в особенности, пожалуй, недавние сообщения об убийстве г-на Лумумбы, г-на Финана и их соратников вполне естественно вызывают глубокую печаль и сильное чувство гнева у многих делегаций. Вполне справедливо, что эти чувства должны быть как-то выражены. Со своей стороны, я уже ясно заявил, что мое правительство глубоко сожалеет о насильственной смерти этих людей, а также о всех других актах насилия, будь то в Конго или в других местах. Однако многое из того, что мы слышали здесь, в Совете Безопасности, с точки зрения моей делегации, намного превосходит все то, что может быть оправдано тем, что было известно нам ранее об этих прискорбных инцидентах. Я имею в виду клевету на Генерального Секретаря, обвинения против отдельных лидеров и правительства, выдвинутые до того, как станут известны факты, преднамеренное подстрекательство конголезского народа к ненависти и насилию и угрозы прямого вмешательства вне рамок Организации Объединенных Наций, которые могут лишь разжечь пламя гражданской войны. Моя делегация не может не осудить такие попытки ухудшить и без того уже плохое положение, с которым мы столкнулись.

5. Нам, несомненно, следует попытаться конструктивно позаботиться о будущем, а не изливать наше негодование и горечь по поводу прошлого. Иными словами — я цитирую речь представителя Соединенных Штатов Америки, — «давайте объединимся в нашем осуждении прошлого, но давайте объединимся также и в нашем стремлении встретить будущее» (934-е заседание, пункт 50). Однако, прежде чем говорить о будущем, я должен обратить внимание членов Совета на то, что зверства и бесчеловечное обращение, бесспорно, имеют место во многих частях Конго. Если мы будем сглаживать обвинения по поводу обращения с г-ном Лумумбой или г-ном Финаном и их соратниками и одновременно преднамеренно игнорировать многие другие факты потрясающего попрания человеческого достоинства, которые имели место в других районах Конго, то это не пойдет на пользу истине или решению стоящих перед нами проблем. Право на гуманное обращение и на защиту по закону дают человеку не его роль в политической жизни и не популярность среди народа. Если справедливо протестовать против насилия, которому подверглись г-н Лумумба и г-н Финан, то не менее справедливо заявить протест, если мужчины, женщины и дети, которые, имея меньше возможности защитить себя, становятся жертвами такого же насилия и зверств.

6. Я не намерен больше сегодня отнимать время у Совета Безопасности сообщением подробностей тех поистине ужасных зверств, которые, по имеющимся у нас сведениям, были совершены; мы достаточно слышали об этом, более чем достаточно. Я думаю, будет более конструктивно, если я теперь попытаюсь рассмотреть вопросы будущего.

7. Цель, во имя которой неизменно трудится правительство Соединенного Королевства, — помочь через Организацию Объединенных Наций установить порядок и стабильность в Конго, с тем чтобы жители этой страны были объединены в условиях свободы, были избавлены от вмешательства извне и не использовались как орудие в холодной войне. Мое правительство будет продолжать работать именно в этом направлении. Позвольте мне указать путь, на котором, как надеется мое правительство, может быть достигнут прогресс, при наличии доброй воли со стороны всех членов Организации Объединенных Наций, которых это может коснуться.

8. Во-первых, мы стоим за объединенное Конго. Вопреки противоположным тенденциям, которые, к сожалению, продолжают упорно проявляться, за последнее время появились признаки начала успешного движения, хотя и мучительно медленного, в поисках такого политического решения, которое одно только может послужить основой для построения единого Конго. Я имею в виду предложенную конференцию круглого стола и усилия Примириательной комиссии Организации Объединенных Наций в Конго, предварительный доклад которой недавно был рас-

пространен среди нас¹. Я остановлюсь более подробно на этом докладе немного позднее, а сейчас я просто хотел бы сказать, что, если даже этот прогресс был иногда обескураживающе медленным, мы должны с удовлетворением отмечать любые признаки успешного продвижения в направлении конструктивного политического решения.

9. Этими начинаниями не следует пренебрегать как несущественными; напротив, вместо преуменьшения роли таких начинаний мы обязаны поощрять дальнейший прогресс в направлении изыскания основы для политических соглашений.

10. Здесь я должен отметить, что в конечном счете дело самих конголезцев, и только конголезцев, достичь политического согласия между собой. Я понимаю, что недавние события, как я уже сказал сегодня утром, значительно затруднили достижение примирения. Но, как бы мы ни сожалели об этих событиях, подлинный успех не может быть достигнут, пока не будет признано как внутри Республики Конго, так и за ее пределами, что только конголезский народ и его лидеры компетентны решать вопросы политической структуры и будущего своего государства и избирать своих руководителей. Никакая внешняя сила, ни даже Организация Объединенных Наций, не может сделать этого за них. Все, что может и должна сделать Организация Объединенных Наций в меру своих возможностей,— это поддержать конголезцев и помочь им. Моя делегация полагает, что Организация Объединенных Наций должна и впредь продолжать свои попытки в этом направлении вопреки всем препятствиям, которые стоят на ее пути.

11. Во-вторых, перед нами стоит вопрос о вмешательстве извне. Моя делегация не понимает, почему некоторые ораторы, судя по всему, одобряют вмешательство одних держав и не одобряют вмешательство других. С точки зрения моего правительства, всякое иностранное военное вмешательство, будь то помощь войсками, предоставлением вооружения или денежных средств, должно быть в равной мере осуждено, с какой бы стороны оно ни исходило.

12. В-третьих, стоит вопрос о том, чтобы помочь Республике Конго в создании таких условий порядка и стабильности, которые, очевидно, являются необходимыми, если мы хотим, чтобы мир и процветание были построены на прочной основе. В этом отношении моя делегация полагает, что подлинный долг Организации Объединенных Наций — помочь в реорганизации конголезской армии, которая никогда не имела возможности быть обученной для выполнения своих настоящих и будущих национальных обязан-

ностей. Я хочу здесь подчеркнуть только то, что мое правительство считает, что не может быть и речи о навязывании Конго каких-либо мер как в отношении реорганизации вооруженных сил, так и в любой другой области. Истинная роль Организации Объединенных Наций — и я подчеркиваю это — истинная роль Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы помочь конголезцам самим разрешить свои проблемы.

13. Теперь я хотел бы сказать несколько слов о предварительном докладе Примирительной комиссии, на который ссылались некоторые ораторы и который теперь распространен среди членов Совета Безопасности. 17 февраля за этим столом было сделано несколько замечаний, которые, по-видимому, преуменьшают значение этого доклада; я хочу отметить, что Консультативный комитет обратил наше внимание на то обстоятельство, что это лишь предварительный доклад и в нем не обязательно отражены точки зрения правительств. Я вполне согласен с этим и должен сказать со своей стороны, что правительство Соединенного Королевства не имело времени, чтобы изучить доклад, и сегодня я не в состоянии изложить обоснованное мнение о нем.

14. В то же время мне кажется, что этот доклад является таким документом, который Совет Безопасности не может оставить без внимания. Получение этого нового доклада является новым важным событием, так как он — с чем, я думаю, согласятся все — конструктивен как по форме, так и по содержанию. По мнению моей делегации, это правильный подход к событиям в Конго. Надо признать бесспорный факт: для этой ужасно сложной обстановки не существует панацеи. Речь идет скорее о том, чтобы найти средства и способы, с помощью которых Организация Объединенных Наций может помочь конголезцам разрешить их проблемы. Важнейшие меры, которые представляются моему правительству желательными, заключаются в том, чтобы, во-первых, предложить конголезскому правительству полное содействие Организации Объединенных Наций в реорганизации и переподготовке конголезских вооруженных сил; во-вторых, дать указания представителям Организации Объединенных Наций и впредь способствовать политическому примирению и возврату к нормальным конституционным процессам в области законодательства и судопроизводства; и, наконец, обеспечить со стороны Организации Объединенных Наций эффективное запрещение иностранного вмешательства и изоляцию Конго от политики холодной войны.

15. Таковы меры, которые, нам кажется, сейчас следует предпринять Организации Объединенных Наций, чтобы прийти к решению проблем Конго.

16. В свете всего сказанного легко понять, что моя делегация не может ни на минуту согласиться с положениями проекта резолюции, пред-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/4696.

ложенного представителем Советского Союза (S/4706). Я не желаю тратить время Совета Безопасности на критику этого проекта резолюции, который, в случае его выполнения, окажется весьма прискорбное, я бы сказал реакционное, влияние на обстановку в Конго.

17. Приятно отметить, что проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4722), имеет совершенно иной характер. Многие соображения, которыми руководствовались эти авторы, сходны с теми, которые я уже высказывал в моем выступлении. Однако авторы проекта резолюции, я уверен, поймут, что моя делегация имеет несколько оговорок относительно текста.

18. Прежде всего, как я уже заявил, мы должны всегда помнить, что подлинная роль Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы помочь конголезцам разрешить их внутренние проблемы. Поэтому моя делегация очень рада видеть в этом проекте резолюции четвертый пункт преамбулы раздела В, который гласит, что «...решение проблемы Конго находится в руках самого конголезского народа без всякого вмешательства извне...».

19. Моя делегация не может согласиться, чтобы какая-либо часть рассматриваемого нами проекта резолюции, в случае его принятия, могла быть истолкована как умаление этого принципа. В частности, я обращаю внимание на часть А, пункты 1 и 4 постановляющей части, и на часть В, пункт 2 постановляющей части. Каждый из этих пунктов, взятый отдельно, как мне кажется, может означать, что Организация Объединенных Наций будет осуществлять в Конго меры, связанные с применением силы, без соответствующей консультации с представителями конголезского народа. Такое толкование, по мнению моей делегации, было бы крайне опасным.

20. Однако в моем понимании, равно как и в понимании представителя Соединенных Штатов, которого мы заслушали на последнем заседании, согласно части А, пункт 1 постановляющей части, не может быть и речи об использовании силы до тех пор, пока не будут предприняты попытки к достижению соглашения путем переговоров, примирения и других мирных средств. Аналогичная оговорка была сделана представителем Турции. Такое толкование, как указывали мои коллеги, подкрепляется ссылкой в проекте резолюции на предыдущие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые устанавливают принципы консультаций и беспристрастности и подчеркивают, что миссия Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы поддерживать правопорядок и гарантировать единство, территориальную целостность и политическую независимость Конго. Именно в свете этих положений предыдущих резолюций следует истолковывать пункты постановляющей части обеих частей проекта резолюции.

21. Касаясь конкретно пункта 1 части А, я должен объяснить, что толкование, которое дает моя делегация словам в конце этого пункта, а именно «прибегая, если необходимо, к применению силы в качестве крайней меры», состоит в том, что Организация Объединенных Наций применит силу только для того, чтобы предотвратить столкновение между враждующими конголезскими войсками. Не может быть и речи о том, чтобы уполномочить Организацию Объединенных Наций использовать свои вооруженные силы для навязывания политического урегулирования.

22. Представитель Соединенных Штатов Америки предложил поправку к пункту 3 постановляющей части в части А проекта резолюции, чтобы включить вопрос о запрещении всякой помощи в военных целях, как прямой, так и косвенной, помимо Организации Объединенных Наций. По мнению моей делегации, эта предложенная поправка улучшит существующую редакцию проекта резолюции.

23. Я отметил также сказанное представителем Соединенных Штатов Америки относительно позиции, занятой Генеральным Секретарем в вопросе о том, что пункт 1 постановляющей части в части А следует истолковывать как означающий, что Генеральный Секретарь должен выполнять эту резолюцию. Я полностью соглашаюсь с этим толкованием и по существу не вижу возможности иного толкования этого пункта. Точка зрения моей делегации относительно позиции Генерального Секретаря очень хорошо известна, и нет надобности повторять ее здесь.

24. Я могу сказать теперь, что, учитывая эти толкования, моя делегация будет голосовать за проект резолюции S/4722, авторами которой являются Либерия, Объединенная Арабская Республика и Цейлон.

25. Мы спорим долго и очень темпераментно. Не можем ли мы теперь отбросить наши пристрастия, не можем ли мы теперь подумать только о благе конголезского народа, не можем ли мы теперь, в свете только что сделанных объяснений, объединиться и одобрить этот проект резолюции?

26. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я могу добавить, что, поскольку список ораторов исчерпан, Совет Безопасности перейдет сейчас к голосованию проектов резолюций, которые представлены нам.

27. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мне сообщили в Секретариате, что в списке есть еще два оратора, поэтому я воздержался просить слова и готов уступить слово тем, кто был записан. Если записавшихся нет, я хотел бы выступить.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я как раз собирался объяснить Совету Безопасности, что, хотя мы собираемся перейти к голосованию, есть три или четыре члена Совета, которые просили слово, чтобы до перехода к го-

лосованию объяснить мотивы своего голосования, и я намеревался предоставить им слово до начала голосования.

29. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, если есть желающие объяснить мотивы голосования, то я готов уступить им слово, потому что я тоже хочу выступить в порядке объяснения мотивов голосования.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я объяснил представителю Советского Союза, у меня в списке выступающих в данный момент есть фамилии трех представителей, которые желают объяснить мотивы голосования до того, как мы перейдем к голосованию по первому проекту резолюции. Если представитель Советского Союза желает выступить до голосования по первому проекту резолюции, то он будет четвертым в списке. Сейчас я предоставляю слово представителю Чили для объяснения мотивов голосования.

31. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили желает объяснить мотивы голосования, которые она осуществит по окончании прений. Затяжные прения, которые идут сейчас в Совете Безопасности, огорчили нас как неумеренностью выражений, так и явно непримиримым противоречием во взглядах. Проекты резолюций, представленные нам, и многие из заявлений, сделанных в ходе прений, являются собой примеры такой несдержанности и противоречивости во взглядах. Тем не менее нас несколько утешает явное намерение всех осудить совершенные преступления и провести расследование для обнаружения лиц, виновных в этих преступлениях, и определения способов их наказания. Теперь Совет Безопасности должен осуществить свою власть с величайшим спокойствием.

32. Проект резолюции, представленный Советским Союзом (S/4706), предлагает, в невоздержанном и неприемлемом тоне, сместить Генерального Секретаря, прекратить в течение одного месяца операцию Организации Объединенных Наций в Конго, осудить действия Бельгии, применить санкции к Бельгии как к агрессору, и в то же время он предписывает Вооруженным силам Организации Объединенных Наций разоружить и арестовать некоторых лиц.

33. Мы приветствуем объяснение, данное представителем Советского Союза относительно вывода войск Организации Объединенных Наций, поскольку в нем содержится признание им тех важнейших целей, которые должны быть осуществлены в первую очередь. Тем не менее мы не можем поддержать проект резолюции Советского Союза, потому что считаем, что он преувеличен и несправедлив.

34. Проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4722), является плодом похваль-

ных усилий его авторов, за что мы их и благодарим. Мы должны признать, что этот проект не удовлетворяет нас и что мы не понимаем умышленного уклонения от каких-либо ссылок на Генерального Секретаря. Последний даже не упоминается в проекте; между тем именно он предоставил нам ценную информацию и высказал важные мысли, и мы бы не выполнили свой долг, если бы не рассмотрели их тщательно. Мы согласны с тем, что предыдущие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи должны быть специально подтверждены, ибо это устраняет многие недостатки в данном проекте резолюции. Мы согласны с проведением предлагаемого в нем беспристрастного расследования и считаем очень уместными его рекомендации относительно необходимости устранить угрозу гражданской войны и вывода военного персонала, который не находится под командованием Организации Объединенных Наций, а также относительно необходимости предотвратить отправку военного персонала в Конго из других государств.

35. С другой стороны, мы не считаем целесообразным предусматривать использование силы, так как это противоречит Уставу и целям операции, которая была предпринята. Мы считаем также, что обращение к государствам, содержащееся в пункте 3 постановляющей части в части А, не является достаточно полным или широким; оно носит ограниченный характер, поскольку в нем не упоминается вооружение. Тем не менее все это недостатки, которые до некоторой степени компенсируются объяснением представителя Либерии и в любом случае будут сведены на нет надлежащим толкованием существующих соглашений, которые этот проект вновь подтверждает и о которых он напоминает в интересах всех государств. С другой стороны, мы были бы рады принятию поправки к этому пункту, предложенной на последнем заседании Соединенными Штатами Америки.

36. У нас есть очень серьезные сомнения относительно части В. Пункты 1 и 2 его постановляющей части представляли бы собой вмешательство, противоречащее Уставу, если бы не то обстоятельство, что Конго в настоящее время разделено и в нем царит беспорядок и что в свете трагической участи этой страны, которая просила о помощи для восстановления мира и порядка и для защиты ее единства, территориальной целостности и политической независимости, наша цель — как она сформулирована в преамбуле части В — предотвратить вмешательство извне и наш призыв к примирению компенсировали бы эти недостатки.

37. Хотя проект резолюции настаивает на созыве парламента, это, как и реорганизация конголезских вооруженных сил, вовсе не обязательно. Для этой цели необходимо вести переговоры и добиться примирения; следует соблюдать величайшую осторожность и приложить максимум усилий.

38. Мы отмечаем также, что в проекте нет ни малейшего упоминания о деятельности Организации Объединенных Наций в гражданской сфере по предоставлению помощи, запрашиваемой Конго. Этот вид помощи должен быть расширен до пределов максимальных возможностей Организации.

39. Наши объяснения и толкования совпадают с теми, которые уже даны здесь другими членами Совета Безопасности; я имею в виду представителей Соединенных Штатов Америки, Турции и Соединенного Королевства. Поэтому, чтобы Организация Объединенных Наций не дискредитировала себя и не потеряла своей дееспособности, мы предпочитаем, подобно Цезарю, голосовать вопреки всему за этот проект резолюции, который может спасти Конго от хаоса и расчленения, а человечество — от возрастающей опасности, в которую оно будет ввергнуто, если мы не спасем Конго.

40. Моя делегация, кроме того, поддерживает проект резолюции трех держав (S/4733/Rev.1), который особенно удовлетворителен в новой редакции, поскольку авторы значительно улучшили его, придав ему большую решительность и объективность. Мы поддерживаем его на том основании, что он исходит из создавшегося чрезвычайного положения, которое требует срочного решения Совета Безопасности. Мы всегда считали, что этот орган имеет право решать не только политические, но и моральные вопросы и что его решения должны относиться ко всем районам мира, где попираются права человека.

41. Проект резолюции, о котором мы говорим, находится в полном соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и, несомненно, явится ценным дополнением к международной юриспруденции в этой области. Принятие этой резолюции окажет успокаивающее действие на мировое общественное мнение, которое внимательно следит за нашей работой и требует, чтобы мы действовали быстро, беспристрастно и эффективно. Мы осмеливаемся заявить, что этот проект резолюции будет принят единогласно и будут забыты наши оговорки и разногласия, чтобы мы могли показать миру, что Совет Безопасности способен следовать решительному и последовательному курсу действий, когда подвергаются опасности права человека и основные свободы.

42. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Совету известны сдержанная позиция моей делегации с самого начала конголезского кризиса и соответственно характер нашего голосования по данному вопросу. Французское общественное мнение с волнением и негодованием реагировало на сообщение об исчезновении г-на Лумумбы и его соратников, а совсем недавно — еще шести руководящих конголезских деятелей. Французское правительство выступает за проведение расследования для точного

установления обстоятельств. Мы напоминаем, что с самого начала конголезского кризиса мы неизменно настаивали на принятии всех мер, обеспечивающих уважение прав человека и основных свобод всех жителей Конго. Мы также полагаем, что справедливую и гуманную задачу, которая стоит перед нами и которую мы должны принять как свое кровное дело, нельзя выполнить безрассудными действиями; если мы хотим достичь всей полноты результатов, эта задача должна пойти на пользу всем политическим лидерам и всем жителям Конго без различия.

43. Мое правительство по-прежнему призывает все государства воздерживаться от прямого или косвенного предоставления Конго оружия или другой военной техники, персонала или других видов военной помощи.

44. Мое правительство настаивает, чтобы конголезский народ сам решал свою судьбу. Мы неизменно выступали за соблюдение единства и территориальной целостности Конго, восстановление порядка и конституционной законности, восстановление дисциплины в конголезской национальной армии. Но в то же время мы убеждены, что при любых предпринимаемых в Конго мерах должен добросовестно соблюдаться суверенитет этого независимого государства и что любой другой подход, который, безусловно, будет противоречить Уставу Организации Объединенных Наций, вероятно, создаст опасный прецедент, в особенности в случае с новыми независимыми государствами. Нам также хотелось бы напомнить, что при любых обстоятельствах нынешний президент Конго является единственным законным авторитетным лицом в стране, и его как такового признала наша Организация, и что решение, принятое в этом отношении Организацией Объединенных Наций, должно выполняться. Моя делегация одобряет то, что было сказано по этому вопросу представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Мое правительство отмечает, что в предварительном докладе Примирительной комиссии, направленной в Конго по решению Организации Объединенных Наций, отмечаются усилия, которые в настоящее время предпринимаются премьер-министром г-ном Илео для расширения его кабинета, и тем самым признается законность его правительства. Весьма желательно, чтобы Организация Объединенных Наций помогла законным властям Конго в реорганизации вооруженных сил и восстановлении порядка в стране, но ясно, что ничего нельзя добиться без их сотрудничества. Долг же этих властей — созвать парламент и принять необходимые меры к достижению примирения, которые, мы надеемся, будут быстрыми и эффективными.

45. Таков разумный путь, поскольку опыт последних месяцев показал нам трудности, с которыми встретилась Организация Объединенных Наций при выполнении задачи, которая бы-

ла ей поручена и которую нельзя довести до успешного завершения без оперативного, деятельного и искреннего сотрудничества со стороны законных властей.

46. Мое правительство также правильно отметило позицию, занятую здесь представителями большого числа африканских государств, которых этот вопрос касается в большей степени, чем многих других, и которые стремятся лишь к одному — трудиться ради восстановления мира и согласия в стране, которая им дорога. Эти представители возражают против любого решения конголезского кризиса, которое могут навязать законным властям, они неизменно выражают надежду, что их лидерам будет предоставлено время для совместной работы с их конголезскими собратьями с целью разработки плана урегулирования настоящего кризиса.

47. Таковы различные соображения, которыми моя делегация будет руководствоваться при голосовании по представленным проектам резолюций.

48. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Принимая во внимание позднее время и учитывая, что я уже выступал несколько раз в ходе этих прений, я буду очень краток.

49. Прежде всего, моя делегация не может принять проект резолюции, предложенный Советским Союзом (S/4706). Этот проект резолюции требует смещения Генерального Секретаря. Он требует прекращения операции Организации Объединенных Наций в Конго в месячный срок. По этим двум причинам моя делегация будет голосовать против самого проекта резолюции, так как считает его вредным.

50. Теперь разрешите мне перейти к проекту резолюции трех держав (S/4722). Это — конструктивный проект резолюции. В нем есть некоторые недостатки, но направленность его верна. Я сожалею, что он не отражает так полно, как следовало бы, чувства и мысли государств — членов браззавильской конференции². 16 февраля (936-е заседание) представитель Мальгашской Республики зачитал нам обширные выдержки из коммюнике, принятого на этой конференции. На меня произвела большое впечатление продуманность предложений этой конференции. По-братски открытые и бескорыстные чувства участников конференции заслуживают того, чтобы их предложения были более серьезно рассмотрены в Совете Безопасности.

51. Во-вторых, в этом проекте резолюции есть некоторые неопределенности и, можно даже сказать, противоречия. Однако, если бы у нас было больше времени или мы сочли бы целесообразным затратить больше времени, мы могли бы получить более совершенную резолюцию. Но

время не терпит, и я не хочу задерживать Совет внесением поправок того или иного рода.

52. В-третьих, положение в Конго крайне сложно. Легко критиковать проект резолюции, предложенный кем-то другим, но если бы мне пришлось представить проект резолюции, он, возможно, был бы встречен еще более острой критикой, чем проект, обсуждаемый нами сейчас.

53. Я с радостью услышал сегодня толкования этого проекта резолюции, в особенности пункта 1 постановляющей части в части А, данные представителями Турции, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в ходе их выступлений. Я разделяю эти толкования, и именно так я истолковываю этот пункт. Что же касается пункта 3 постановляющей части, то моя делегация также придает большое значение запрещению предоставления не только военного персонала, но и военной техники.

54. Наконец, что касается части В этого проекта резолюции, то пункт 1 его постановляющей части гласит: «*Настаивает*, чтобы был созван парламент». В проекте резолюции не сказано, к кому обращен этот призыв. Он настойчиво призывает созвать парламент. Насколько я понимаю, Генеральный Секретарь не может созвать парламент одного из государств — членов Организации Объединенных Наций. Я уверен, что и Специальный представитель Генерального Секретаря в Конго не может сделать это. Я уверен также, что Командующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Конго не может внезапно созвать парламент. Таким образом, в моем понимании, этот пункт в действительности имеет в виду, что Генеральный Секретарь должен настойчиво призвать правительство Республики Конго созвать парламент, потому что это единственно возможный путь.

55. Далее, в пункте 2 постановляющей части этой части мы читаем следующее: «*Настаивает*, чтобы конголезские вооруженные части и персонал были реорганизованы». Здесь опять применена безличная форма. Кто должен провести эту реорганизацию? Я понимаю это так, что Генеральный Секретарь должен настойчиво призвать правительство Республики Конго к реорганизации его вооруженных сил. Только такой путь возможен и только такой путь совместим с Уставом и с нашими предыдущими резолюциями.

56. Исходя из этого и руководствуясь указанными замечаниями, моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции.

57. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация считает, что нет необходимости обосновывать свое голосование бесцельным повторением определенных понятий. В периоды, подобные переживаемому нами сейчас, краткость представляет собой тоже позитивную форму сотрудничества. Поэтому я

² Политическая конференция африканских государств и Мальгашской Республики, проходившая в Браззавиле 15—19 декабря 1960 года.

лишь напомним, что мнения, высказанные моей делегацией, аналогичны тем, которые нашли свое отражение в проекте резолюции, представленном Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/4722). Я хотел бы только заявить, что моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции при условии, что он будет истолкован таким образом, как объяснил представитель Либерии, и в соответствии с мнениями, выраженными представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Турции.

58. Моя делегация оставляет за собой право выступить по второму проекту резолюции, представленному теми же делегациями (S/4733/Rev.1), если она сочтет это необходимым.

59. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего я хочу сказать несколько слов по поводу отношения советской делегации к тому проекту резолюции, который мы обсуждали на последнем заседании и рассмотрение которого было отложено. Это — резолюция делегаций Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4733/Rev.1).

60. Советская делегация сегодня утром (940-е заседание) вновь обратила внимание Совета на необходимость немедленных действий Совета, — я подчеркиваю это, поскольку представитель Соединенных Штатов как будто слегка упрекнул меня за то, что советская делегация имеет в виду лишь реакцию, а не действия. Мы имеем в виду и реакцию, и действия, — и в этой резолюции, предложенной тремя афро-азиатскими странами, представленными в Совете, имеется и то, и другое.

61. В самом деле, в этом проекте резолюции, во-первых, дается оценка непрекращающихся массовых убийств политических лидеров; говорится о том, где в Конго эти убийства совершаются — в Леопольдвиле, в Катанге, в Южной Касаи; указывается на чрезвычайную серьезность создавшегося в Конго положения; сказано о том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты, что очень важно, ибо дело не в стрелочниках, как говорится, а в ответственных лицах, отвечающих за государство. Далее сказано, что Совет Безопасности категорически осуждает незаконные аресты, депортации и убийства политических лидеров в Конго.

62. Одновременно Совет призывает всех заинтересованных в Конго немедленно положить конец такого рода действиям и обращается к должностным лицам Организации Объединенных Наций в Конго с призывом принять все возможные меры, чтобы предотвратить повторение такого рода возмутительных актов, допуская в случае необходимости применение силы в качестве крайней меры.

63. Таким образом, проект резолюции содержит не только оценку, не только политическую и

моральную реакцию на этот курс истребления национальных политических лидеров, который явно осуществляется теперешними руководителями Конго, в том числе таким лицом, как Касаубу (я уже не говорю о Чомбе, Мобуту, Калонжи), но и говорит о необходимости прекратить эти действия и применить для этого все возможные меры, включая и применение силы в качестве крайней меры.

64. Далее в проекте сказано, что Совет Безопасности постановляет произвести беспристрастное расследование с целью определения ответственных за эти преступления и наказания виновных.

65. Мы не считаем эту резолюцию сильной. В ряде пунктов она недостаточно ясно определяет те меры, которые нужно принять, и недостаточно ясно высказывается по поводу тех лиц, которые занимают высокие посты и повинны в этих преступных действиях. Но я думаю, что для сегодняшнего дня едва ли потребуются пространные разъяснения, чтобы мировое общественное мнение поняло, о ком идет речь. Мне кажется, что каждый прочитавший эту резолюцию поймет, что речь идет о высоких ответственных лицах — Касаубу, Мобуту, Чомбе, Калонжи. Вот те лица, о которых, по существу, и говорится в этой резолюции.

66. Мы полагаем, однако, что, несмотря на некоторые слабости этой резолюции, она отражает сейчас настроение всех, кто действительно заинтересован в том, чтобы прекратить беззаконие в Конго, прекратить там разгул колонизаторского террора, и, кроме того, намечает некоторые меры, которые могут действительно положить конец этим преступным действиям.

67. Я хочу в то же время сказать, что пункт 4 постановляющей части относительно проведения беспристрастного расследования, конечно, звучит немного нереалистично, ибо, бесспорно, проводить расследование можно лишь тогда и расследование даст действительные результаты только в том случае, если главные преступники будут немедленно арестованы, с тем чтобы они не могли замести следы, не могли увести по ложному следу, подставить соответствующих свидетелей и т. п. Без этого расследование в нынешних условиях едва ли может дать действительные результаты. Но, повторяю, несмотря на эти недостатки, учитывая основную направленность этой резолюции, ее общий политический и моральный смысл, советская делегация будет голосовать за нее. Это особенно необходимо сейчас ввиду того, что, к сожалению, казни политических противников продолжаются и идет прямое истребление национальных кадров Конго.

68. Теперь я должен сказать несколько слов и о советской резолюции (S/4706), поскольку она затрагивает уже не только первые необходимые меры, которые должны предотвратить дальнейшее опасное развитие событий во всем Конго,

но и намечает программу действий для коренного улучшения, для коренного изменения положения в Конго, которое является сейчас явно опасным и тревожным.

69. Представитель Великобритании выступал здесь и говорил, что надо подойти конструктивно к решению этих коренных проблем. Дальше он говорил о том, ссылаясь в известной мере и на представителя Соединенных Штатов, что надо совместно осудить прошлое и вместе смотреть в будущее. Так выразился представитель Великобритании. Вот мы и полагаем, что Совет Безопасности должен осудить прошлое. Поэтому во вступительной части нашей резолюции мы говорим:

«Совет Безопасности,

расценивая убийство премьер-министра Республики Конго Патриса Лумумбы и выдающихся государственных деятелей Республики Окито и Мполо как международное преступление, несовместимое с Уставом Организации Объединенных Наций, и как вопиющее нарушение Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций,

1. *решительно осуждает* действия Бельгии, приведшие к этому преступлению».

70. Поскольку представитель Великобритании, повторяю, вслед за представителем Соединенных Штатов предлагал совместно осудить прошлое, я думаю, что он не должен был отказываться принять резолюцию Советского Союза, где решительно осуждаются действия Бельгии.

71. Я должен сказать, что меня несколько озадачило выступление представителя Чили, когда он сказал, что для него неприемлем проект советской делегации и в числе неприемлемых пунктов указал прямо на то, что в этом проекте имеется осуждение Бельгии. Приходится удивляться, что после всего того, что мы слышали здесь, в Совете, после всего, что известно миру за эти семь месяцев тяжелой трагедии в Конго, мы, оказывается, почему-то не можем, боимся осудить того, кто является главным виновником всей этой трагедии,— колонизаторов Бельгии. Мне непонятна эта позиция, я открыто это говорю, хотя очень уважаю представителя Чили и его страну. Повторяю, мне непонятна эта позиция, и я думаю, что она непонятна сейчас всему африканскому миру.

72. Я хочу напомнить, что только сейчас, когда мы вступили в последний этап прений, мы получили сообщение от 20 февраля 1961 года о последних событиях в Северной Катанге от Специального представителя Генерального Секретаря, в котором прямо говорится:

«После того как была сожжена деревня Мукулакулу, а ее население обращено в бег-

ство, нападающие силы численностью примерно в 300-400 жандармов под командой бельгийских офицеров продвинулись на 60 грузовиках и заняли Луену, население которой бежало при их приближении» (S/4691/Add.2, пункт 1).

А дальше говорится:

«17 февраля в Букаме произошло столкновение между двумя ротами жандармов, вооруженных 75-миллиметровыми орудиями и четырьмя минометами, и группой лиц из племени балуба... Бельгийский офицер капитан Ротен, командующий жандармерией в Митвабе, которого 17 февраля встретил патруль Организации Объединенных Наций к югу от Джобо, сообщил, что жандармы намерены захватить Манono и что силы Организации Объединенных Наций не должны пытаться вмешиваться, так как эта операция является только частью более широкого наступления» (там же, пункт 3).

73. Таковы последние сообщения. Неужели после этого мы должны сквозь пальцы смотреть на эти преступные действия бельгийских колонизаторов, которые продолжают свои бесчинства, используя марионетку Чомбе? Неужели мы не должны решительно осудить эти действия?

74. Поэтому я думаю, что если пункт нашей резолюции, решительно осуждающий действия Бельгии, которые привели к преступлению, к убийству премьер-министра Лумумбы, не встретит поддержки всех членов Совета, то он встретит поддержку всего мира.

75. В нашей резолюции говорится о том, что Совет

«считает необходимым» применить к Бельгии, как к агрессору, создающему своими действиями угрозу международному миру, санкции, предусмотренные статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций, и требует от государств—членов Организации немедленного применения этих санкций».

Я думаю, что и это положение нашей резолюции должно встретить поддержку у африканских и азиатских стран, должно встретить поддержку всех, кто заинтересован в действительной ликвидации колониального господства Бельгии в Катанге и во всем Конго.

76. Мы уже не раз обсуждали меры, которые нужно применить к Бельгии, но бельгийское правительство продолжает игнорировать все обвинения, которые справедливо предъявляются к нему, и мы не можем дальше терпеть такого неуважения к мировому общественному мнению, к решениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Вот почему мы и предлагаем применить первоначальные меры воздействия согласно статье 41, предусматривающей невоенные санкции, чтобы привести в чувство бельгийских колонизаторов и заставить их уважать волю Со-

вета, волю Организации Объединенных Наций. Я думаю, что те, кто заинтересован в действительной ликвидации тяжелого положения в Конго, не могут возражать против этого пункта.

77. В проекте резолюции мы далее указываем на то, что Совет Безопасности

«обязывает командование войск, находящихся в Конго по решению Совета Безопасности, немедленно арестовать для предания суду Чомбе и Мобуту, разоружить все находящиеся под их контролем воинские части и жандармерию, обеспечить немедленное разоружение и удаление за пределы Конго всех бельгийских войск и всего бельгийского персонала».

Разве это не справедливое требование? Разве это не действительно та мера, которая коренным образом изменила бы сейчас положение в Конго и которую не только нужно, но и возможно применить, если мы действительно полны решимости радикально решить проблему Конго? Чомбе и Мобуту зарекомендовали себя как бельгийские и иные марионетки, как люди, выполняющие прямые заказы на убийства людей, и не просто людей, а на убийства политических лидеров, они зарекомендовали себя как люди, о которых все члены Совета говорили с возмущением. Если вы, уважаемые господа, возмущаетесь от чистого сердца, вы должны были бы немедленно принять меры в отношении тех, кто совершает эти убийства.

78. О разоружении банд Чомбе и Мобуту мы говорим давно, в течение длительного времени, и то, что делают эти банды сейчас на территории Конго, вынуждает еще и еще раз со всей остротой ставить этот вопрос.

79. Удаление за пределы Конго всех бельгийских войск и всего бельгийского персонала — одно из основных условий сохранения независимости Конго и установления действительного порядка и законности в Конго.

80. В проекте резолюции Совета мы дальше предлагаем «...в месячный срок прекратить «операцию Организации Объединенных Наций» в Конго, вывести оттуда все иностранные войска, с тем чтобы предоставить конголезскому народу возможность самому решать свои внутренние дела».

81. Здесь была попытка охарактеризовать это предложение как разрушительное. Но что тут разрушительного? После того как войска Организации Объединенных Наций проведут действительно очистительную операцию от всех бельгийских войск, от всех марионеточных войск, которые созданы бельгийцами, что им делать после этого? Неужели сам конголезский народ не может организовать свою политическую жизнь на основах обычного демократического порядка, созвав парламент, создав свое правительство и обеспечив дальнейшее нормальное развитие демократической жизни?

82. Представитель Франции сегодня говорил, что Франция стоит за то, чтобы сам конголезский народ решал эти дела, чтобы сам конголезский народ и его представители решали свои внутренние дела. И можно было понять, что он как будто несколько не согласен с тем пунктом проекта резолюции, в котором говорится о наведении порядка и о мерах, которые нужно принять для того, чтобы ликвидировать вмешательство этих частных армий в политическую жизнь. Представитель Франции говорил здесь о том, что нынешний президент — это единственный законный деятель в Конго и что доклад Примирильной комиссии рекомендует, видите ли, поддерживать г-на Илео как законного премьер-министра; поэтому представитель Франции, видимо, усматривает большой недостаток проекта резолюции трех государств в том, что в нем не упоминается этот единственный «законный» представитель Касаубу и не упоминается премьер-министр Илео. Я думаю, что сейчас большинство тех, кто действительно внимательно следит за происходящим в Конго, кто хочет решить проблему Конго, не навязывая ему тех или других лиц, кто судит о людях не по их формальному положению, а по их действиям, не может не сказать, что Касаубу — не президент и не законный лидер Конго. Это человек, который предал своего ближайшего соратника, передал его в руки бельгийской агентуры, ибо боялся сам замарать руки, передал его Чомбе, чтобы тот убил его. Разве такой человек может стоять во главе государства? То же самое относится и к Илео. Какие законные основания имеет он сейчас называться премьер-министром? Абсолютно никаких.

83. Что касается заключений Примирильной комиссии, то в связи с высказываниями представителей Франции и Великобритании я должен сказать, что записка, которая была распространена среди членов Совета и которая наделала столько шума в пятницу, не является по существу законным документом, ибо Консультативный комитет, который представляет эту записку, не является органом, созданным Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности. Ни один из этих законных органов не утверждал этого Консультативного комитета. Он был произвольно создан Хаммаршельдом и действовал бесконтрольно вне рамок Устава Организации Объединенных Наций. Его решения и мнения не могут иметь обязательной силы для Совета Безопасности. Но даже сам этот Консультативный комитет не взял на себя ответственности за то, что содержится в посланиях председателя Примирильной комиссии. В письме Консультативного комитета говорится: «Консультативный комитет не рассмотрел касающиеся существа дела аспекты заключений, содержащихся в послании Примирильной комиссии»³. Но естественно, что, не рассмотрев существа

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/4696, пункт 3.

дела, Комитет не имеет возможности определить и свое отношение к выводам этой Примирительной комиссии. К тому же уместно напомнить, что первоначально Примирительная комиссия состояла из 15 членов, затем ее покинули представители Объединенной Арабской Республики, Гвинеи, Мали и Индонезии. Послание Комиссии от 15 февраля одобрено лишь девятью членами, что никак не может считаться единогласием. Действия Примирительной комиссии имели некоторый смысл, и советская делегация не возражала против нее, пока была надежда на сглаживание разногласий между основными партиями в Конго, между их лидерами. Но с тех пор, как в стране был установлен террористический режим Чомбе — Мобуту — Касавубу, национальные лидеры в Конго подверглись репрессиям, а затем были зверски умерщвлены, и поставленная Комиссией цель потеряла всякий смысл. Это было очевидно не только для советской делегации, ибо ряд представителей африканских стран отказался от участия в работе Комиссии.

84. Я не буду более касаться тех заключений, на которые ссылались представители Франции и Великобритании, но должен сказать, что эти заключения сейчас лишены смысла, ибо обстановка за последнее время резко изменилась и все те рекомендации, которые обсуждались в этой Примирительной комиссии, не могут сейчас иметь силы после таких трагических событий, как убийство трех национальных лидеров, а сейчас еще семи активных деятелей конголезского народа. Поэтому ссылка на эту Примирительную комиссию и ее заключение сейчас не может служить каким-либо основанием для действий нашего Совета.

85. Поэтому то, что сказано в нашем проекте резолюции о прекращении операции Организации Объединенных Наций, это логический вывод из всего, что происходило в Конго, и это закономерно после того, как будут ликвидированы очаги колониализма в Конго, и когда сам конголезский народ, собрав свой парламент, будет решать свои собственные дела.

86. Наконец, в нашем проекте резолюции говорится о том, что Совет признает необходимым сместить Дага Хаммаршельда с поста Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций как соучастника и организатора расправы над руководящими государственными деятелями Республики Конго. Мы уже много говорили на эту тему в Совете, я не имею желания сейчас подробно на этом останавливаться, но для нас абсолютно ясно, что не может быть никакого доверия к человеку, который называет себя Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, а фактически опозорил Организацию своими действиями, в особенности по отношению к национальным лидерам Конго.

87. Я должен сказать, что сейчас, когда делаются попытки как-то защитить Генерального Сек-

ретаря, не приводится, собственно говоря, никаких серьезных и убедительных доводов. Наоборот, большинство выступавших представителей афро-азиатских стран говорило не только о серьезных недостатках, но и о серьезных упущениях и ошибках и о потере доверия к Хаммаршельду. Я хочу сказать, что сейчас, когда полностью разоблачена самой жизнью роль Чомбе как бельгийской марионетки, как деятеля, который расправляется со своими политическими противниками самыми низкими способами,—этот Чомбе стал ныне союзником г-на Хаммаршельда. Последний, отправившись в Конго по поручению Совета Безопасности, прежде всего поехал к г-ну Чомбе, с ним вместе принимал парад его банд и затем опубликовал позорную фотографию в официальном журнале Организации Объединенных Наций как доказательство своего блестящего успеха: «г-н Чомбе с г-ном Хаммаршельдом». Я думаю, что эта фотография припомнится еще много раз и г-ну Хаммаршельду и г-ну Чомбе и африканцы не раз будут вспоминать эту фотографию. Во всяком случае советское правительство, как я уже заявил, считает совершенно недопустимым дальнейшее пребывание Хаммаршельда на посту Генерального Секретаря и не будет признавать его как такового.

88. Таковы те комментарии, которые я должен был дать в отношении проекта резолюции, предложенного советским правительством на рассмотрение Совета, и я думаю, что эти комментарии помогут уяснить политический смысл, главное содержание и направление этой резолюции. Эта резолюция действительно коренным образом может исправить положение в Конго; она устраняет основное, что мешает сейчас миру в Конго,—бельгийских колонизаторов и их агентуру—Чомбе и Мобуту, устанавливает порядок и мир среди населения путем разоружения войск и после этих мероприятий, направленных против бельгийских колонизаторов и их союзников, предлагает прекратить операцию Организации Объединенных Наций в Конго, чтобы обеспечить участие самого конголезского народа в решении своих собственных судеб. На этом я заканчиваю свои комментарии и свое объяснение по мотивам голосования.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет переходит к голосованию по первому из трех представленных на рассмотрение проектов резолюций, предложенному 14 февраля 1961 года Союзом Советских Социалистических Республик (S/4706).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Китай, Либерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Воздержались: Объединенная Арабская Республика, Цейлон.

Проект резолюции отклоняется 8 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет Безопасности перейдет к голосованию по второму проекту резолюции, представитель Соединенных Штатов Америки просит слова по мотивам голосования.

91. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня в моем первом выступлении я уже объяснил, как я понимаю различные неясности, имеющиеся в проекте резолюции (S/4722), предложенном Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном, и предложил пересмотреть пункт 3 постановляющей части, который я еще раз затронул сегодня. Целью моего выступления было добиться, чтобы в тексте специально было оговорено запрещение направлять в Конго военные материалы и персонал вне рамок операции Организации Объединенных Наций и было предложено Генеральному Секретарю не допускать ввоза в Конго таких неразрешенных материалов и персонала.

92. Мы согласны с тем, что было сказано сегодня вечером с этой трибуны представителями Китая, Соединенного Королевства, Чили, Эквадора и других стран, причем сказано так хорошо; я имею в виду именно декларацию о необходимости не допускать никакого вмешательства извне, если мы хотим прекратить гражданскую войну, предотвратить втягивание Конго в холодную войну и обеспечить для него возможность мира, порядка и политической реорганизации. Я полагаю, что соавторы проекта резолюции имели именно это в виду, подтвердив резолюцию Генеральной Ассамблеи 1474 (ES-IV), которая запрещает экспорт оружия, а также военного персонала в Конго.

93. Мое предложение имело целью просто изложить это в исчерпывающей ясной форме. Однако, насколько я понимаю представителя Либерии, он в своем заявлении, сделанном на утреннем заседании, считает, что в целом проект резолюции направлен на запрещение ввоза в Конго оружия и военных материалов, а также военного персонала, на предоставление Организации Объединенных Наций права запрещать всякие подобные перевозки. Я полагаю, что два других соавтора — Объединенная Арабская Республика и Цейлон — согласны со своим коллегой, представителем Либерии, в его толковании этого проекта резолюции. Если они понимают проект иначе, я полагаю, они скажут об этом.

94. Поскольку таких заявлений пока нет, я считаю это подтверждением единодушного мнения относительно того, что проект резолюции в целом по своим целям и смыслу направлен на недопущение какого бы то ни было вмешательства извне как оружием, так и людьми из любо-

го источника, и именно на такой основе Соединенные Штаты Америки будут охотно голосовать за этот проект. Как и представитель Чили, мы выражаем надежду, что проект будет принят единогласно и что Совет Безопасности тем самым недвусмысленно засвидетельствует нашу решимость спасти Конго, спасти Африку, спасти эту великую Организацию от катастрофы. Я еще раз выражаю признательность моего правительства авторам этого конструктивного проекта резолюции.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности переходит к голосованию по проекту резолюции, представленному делегациями Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4722).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Либерия, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Цейлон, Чили и Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик, Франция.

Проект резолюции принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Третьим и последним проектом резолюции, представленным на рассмотрение Совета, является проект резолюции, внесенный 20 февраля тремя делегациями — Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона (S/4733/Rev.1).

97. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я намерен предложить ряд поправок к данному проекту резолюции и хотел бы пояснить их членам Совета Безопасности. Предлагаемые поправки (S/4740) таковы:

«1. В первом пункте преамбулы после слов «20 февраля» включить слова «а также другие сообщения»; после слова «убийства» включить слово «Стэнливиле»;

2. Исключить последний пункт преамбулы;

3. В пункте 3 постановляющей части после слова «меры» включить слова «в соответствии с Уставом»;

4. В пункте 4 постановляющей части включить слово «стремиться» после слова «и».

98. Эти поправки преследуют следующую цель: во-первых, они разъясняют, что Совет озабочен зверствами, убийствами и нарушением прав человека на всей территории Конго, а не только в определенных его районах. Передо мной лежат три доклада на имя Генерального Секрета-

ря о насилиях, имевших место в Стэнливиле, и поэтому мы включили в пункт этот город наряду с Леопольдвилем, Катангой и Южной Касаи.

99. Во-вторых, цель этих поправок — устранить предубежденность относительно ответственности за эти происшествия, которая содержится в последнем пункте преамбулы, гласящем: *«будучи убежден* в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты». Это положение проекта резолюции, откровенно говоря, удивляет меня. Признаюсь, я не понимаю, каким образом может появиться убежденность в виновности до проведения расследования. Убежденность в виновности должна последовать за расследованием, а о расследовании сказано в последнем пункте. Мы не верим в то, что сначала надо арестовать и осудить, а потом уже проводить расследование. Читая это положение, я подумал об одной фразе молодого юриста, которую, наверное, помнят некоторые американские юристы. Этот адвокат заявил присяжным: «Господа, таковы выводы, на которых я основываю мои факты».

100. В-третьих, моя поправка направлена на то, чтобы с полной ясностью указать, что цель Организации Объединенных Наций — добиться наказания лиц, виновных в незаконных арестах, депортации и убийствах. В той форме, как это положение записано сейчас, оно звучит так, будто Организация Объединенных Наций сама должна наказать лиц, виновных в этих преступлениях; между тем у Организации Объединенных Наций нет возможности ни судить их, ни наказывать.

101. В-четвертых, цель этих поправок — уточнить, что все акции Организации Объединенных Наций в Конго должны соответствовать Уставу. Против законных действий, бесспорно, не может быть никаких возражений. Все акции Организации Объединенных Наций в Конго, и особенно использование силы, ограничены положениями Устава. Нельзя применять силу против государства без особого решения Совета Безопасности в соответствии со статьей 42; равным образом Организация Объединенных Наций не может вмешиваться и во внутренние дела этой страны.

102. В последней резолюции рамки акции Организации Объединенных Наций были уточнены ссылками на предыдущие резолюции. Но здесь мы должны записать более конкретно, поскольку в данном случае таких ссылок нет.

103. Если эти поправки будут приняты, моя делегация с энтузиазмом поддержит обсуждаемую резолюцию.

104. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я обращаюсь к членам Совета Безопасности. Я призываю их проголосовать за наш проект резолюции и хотел бы, чтобы голосование было проведено без учета предложенных поправок.

105. Обстановка очень серьезна. Нашей Организации нанесен тяжелый удар. Некоторые ошибки Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго и его пассивность поставили нас в трудное положение. Несмотря на то что в Конго развеивается флаг Организации Объединенных Наций и находятся ее представители, там совершаются преступления. Нет необходимости напоминать, что общественное мнение всего мира осуждает подобные зверства. Мы должны выразить свое отношение к этим возмутительным преступлениям. В противном случае мир сочтет, что мы не оказались на высоте своей задачи, и это было бы крайне прискорбно, особенно в современной обстановке.

106. Лично я не считаю, что поправки, предложенные представителем Соединенных Штатов Америки, действительно необходимы. Первая его поправка заключается в том, чтобы в первом пункте преамбулы после слов «20 февраля» включить слова «а также другие сообщения». Насколько мне известно, не было других сообщений по вопросу, которым мы сегодня занимаемся, или в отношении обстановки, которая стала нам известна сегодня утром, то есть в отношении событий, происшедших в Леопольдвиле, Катанге и Южной Касаи. Поправка к первому пункту преамбулы предусматривает также добавление после слова «убийства» слова «Стэнливиле». Но я не располагаю сведениями, указывающими на то, что в Стэнливиле были совершены какие-либо убийства.

107. Нас также просят исключить последний пункт преамбулы который гласит: *«будучи убежден* в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты». Мы действительно считаем, что лица, занимающие высокие посты, ответственны за эти преступления, хотя мы не знаем, кто они. Это станет известно только после должного расследования. Некоторые из них сами признали, что они совершили указанные преступления. Некоторые из них сделали даже весьма необычные заявления, не имеющие себе равных. Независимо от того, идет ли речь о деятелях из Касаи или Катанги, все это лица, занимающие высокие посты. Я не хочу называть их имена, но расследование в отношении их провести нужно.

108. Далее, представитель Соединенных Штатов Америки просит нас в пункте 3 постановляющей части после слова «меры» вставить слова «в соответствии с Уставом». Что касается этого пункта, то я не возражаю против добавления слов «в соответствии с Уставом». Все мы приняли Устав, так что возражать против добавления этих слов мы не можем.

109. В пункте 4 постановляющей части представитель Соединенных Штатов Америки предложил нам включить слово «стремиться» после слова «и». В принципе я не возражаю против этого, но предпочел бы, чтобы проект резолю-

ции был немедленно поставлен на голосование без поправок.

110. Г-н СУБАСИНГ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Все мы знаем о причинах, побудивших нас разработать проект резолюции, который сейчас будет поставлен на голосование. Мы, как авторы, глубоко убеждены в необходимости самым недвусмысленным образом осудить убийства, совершенные в Конго за последние несколько дней. Мы горячо желаем принятия этого проекта резолюции, чтобы мировое общественное мнение было удовлетворено, узнав, что Совет Безопасности недвусмысленно осудил преступления, которые были совершены в Конго. По этой причине мы готовы внести все изменения, которые не нанесут ущерба духу проекта резолюции. Мы хотели бы в связи с этим проконсультроваться с остальными соавторами, и я просил бы вас, г-н Председатель, сделать короткий перерыв на несколько минут, чтобы мы могли проконсультроваться друг с другом.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Цейлона попросил сделать перерыв на несколько минут. Если нет возражений, заседание прерывается до 0 часов 55 мин.

Заседание прерывается в 0 час. 45 мин. и возобновляется в 1 час 10 мин.

112. Г-н СИБАСИНГ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Когда я просил сделать перерыв, я сказал, что мы хотим, чтобы наш проект был принят Советом Безопасности единогласно, и, памятуя об этом, мы во время перерыва постарались внести некоторые изменения. Мы готовы принять одну из поправок, а именно слова «будучи убежден в том, что ответственность за эти преступления лежит на лицах, занимающих высокие посты», заменить словами «принимая к сведению указания на ответственность за эти преступления лиц, занимающих высокие посты». Мы готовы также принять третью поправку, внесенную Соединенными Штатами Америки, которая гласит: «В пункте 3 постановляющей части после слова «меры» включить слова «в соответствии с Уставом». Мы также готовы принять четвертую поправку: «в пункте 4 постановляющей части после слова «и» добавить слово «стремиться».

113. Однако мы не могли согласиться с включением в первый пункт преамбулы слова «Стэнливиле», поскольку мы убеждены в том, что современная обстановка, которую мы сейчас обсуждаем, была вызвана убийствами, имевшими место за последние несколько дней в определенных районах Конго. Возможно, что раньше и поступали сообщения о некоторых инцидентах, которые имели место в других районах, но этот вопрос в свое время не был поставлен, и мы не можем в данный момент приравнивать Леопольдвиле к Стэнливиле в этом смысле. Поэтому мы не можем согласиться на включение в текст слова «Стэнливиле».

114. В этих условиях мы констатируем, что не можем прийти к соглашению относительно такого изменения проекта резолюции, которое могло бы удовлетворить всех. Поэтому после консультации с нашими соавторами делегация Цейлона хотела бы сообщить Совету, что мы придерживаемся первоначального текста проекта резолюции, содержащегося в документе S/4733/Rev.1.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии просит слова до проведения голосования.

116. Г-н ДЖХА (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень сожалею, что мне приходится брать слово на данном этапе прений. Я предпочел бы не делать этого, потому что уже внес свою долю в прения. Боюсь, что я уже выступал дважды. Мое настоящее выступление не имеет никакого отношения к голосованию. Фактически я собираюсь высказаться по существу вопроса.

117. Я хочу выступить по поводу проекта резолюции S/4733/Rev.1 и поправок, которые были предложены к этому проекту. Я делаю это только потому, что моя делегация придает этому проекту резолюции особенно большое значение. Это не такой проект резолюции, который по каким-либо техническим мотивам или из-за каких-нибудь изменений редакционного характера может быть отвергнут Советом. Это проект, который стремится в недвусмысленных выражениях выразить негодование и непосредственную реакцию Совета Безопасности на грубые нарушения закона и на убийства, о которых Специальный представитель Генерального Секретаря в Конго информировал Совет Безопасности в своем официальном докладе (S/4727 и Add.1 и 2). Так появился этот проект резолюции.

118. Авторы проекта резолюции и другие представители, неофициально к ним присоединившиеся, не намеревались предлагать ничего другого, кроме проекта, содержащегося в документе S/4722. Этот проект резолюции стал необходим в связи с ужасающим вызовом, брошенным Совету Безопасности и Организации Объединенных Наций, и величайшим попранием принципов международной морали и международного сотрудничества, которыми характеризуются инциденты, о которых сообщил Совету Безопасности Специальный представитель Генерального Секретаря.

119. Если Совет Безопасности по каким-либо причинам не откликнется на эти события и не осудит их самым решительным образом, то я опасюсь, что мир придет к ошибочным выводам. Мировое общественное мнение, конечно, не скажет доброго слова о Совете Безопасности и Организации Объединенных Наций, если в подобном случае мы не сможем реагировать должным образом и осудить действия, которые открыто попирают все нормы поведения в цивилизованном обществе.

120. Представитель Соединенных Штатов Америки выдвинул несколько поправок (S/4740) к данному проекту резолюции, и авторы, проявив уважение к внесенным предложениям, собрались и посоветовались между собой; нам кажется, что они в значительной мере пошли навстречу позиции представителя Соединенных Штатов Америки. Из четырех предложенных поправок они готовы принять вторую, третью и четвертую; они изменили редакцию пятого пункта преамбулы таким образом, что практически никто не может возражать против него. Несомненно, имели место подозрения, и больше чем подозрения. Даже в докладе г-на Дайяла упоминается, что министр юстиции сам заявил: «Да, такие-то и такие-то казнены». Поэтому если при подобных обстоятельствах Совет Безопасности упоминает в преамбуле своей резолюции о том, что ему известны утверждения об ответственности за эти преступления высокопоставленных должностных лиц, то это не что иное, как правда, чистая правда, и от нее нельзя никуда уйти.

121. Единственным пунктом, по которому соавторы, как я понял из заявления представителя Цейлона, не согласны принять поправки, предложенные представителем Соединенных Штатов Америки, является первый пункт преамбулы. И здесь с полным уважением я сказал бы, что их позиция вполне обоснованна. В поправке упоминаются «другие сообщения». Какие другие сообщения? Право, если существовали бы доклады об убийствах, политических убийствах и зверствах, совершенных в Стэнливиле, мы бы имели соответствующую документацию. Моя делегация не может вспомнить ни одного из виденных ею документов, касающихся положения в Стэнливиле, который можно было бы отнести к той же категории, что и документ S/4727.

122. Нам представляется несправедливым приравнивать одну часть Конго к другой, где подобных явлений не происходило, или, во всяком случае, о них не было известно Совету Безопасности. Такое предложение, насколько можно судить, не основано на фактах. Конечно, как сказал представитель Цейлона, возможно, что очень плохие, крайне нежелательные события имели место во многих частях Конго. Никто не может отрицать этого. Имели место нарушения прав человека и основных свобод. Но дело ведь и в том, насколько серьезны эти нарушения, и было бы неверно, как заявил представитель Цейлона, приравнивать Стэнливиле к другим районам Конго, о которых мы располагаем определенной информацией, официально представленной нам Специальным представителем Генерального Секретаря в Конго.

123. Я также хотел бы подчеркнуть, что пункт 2 постановляющей части проекта резолюции призывает все заинтересованные стороны в Конго немедленно покончить с подобной практикой. В этом пункте употреблены слова «all concerned», и ни для кого не делается исключения. Со-

вету Безопасности предлагается принять решение по этому, как и по другим трем пунктам постановляющей части проекта резолюции. В преамбуле же должны излагаться факты. Их изложение должно быть точным, а включение в текст слова «Стэнливиле» и приравливание его к другим районам Конго, упомянутым во втором пункте преамбулы, по моему мнению, не вполне соответствовало бы фактам.

124. Моя делегация, как я уже сказал, приносит Совету Безопасности свои извинения за столь позднее выступление. Но я хотел сообщить вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности о нашем величайшем желании увидеть, чтобы реакция Совета Безопасности была облечена в форму этого проекта резолюции с поправками, принятыми его соавторами, так как, по нашему мнению, если Совет не делает этого, последствия будут весьма отрицательными и результатом этого могут быть новые жертвы в Конго. Несомненно, члены Совета Безопасности и члены Организации Объединенных Наций вряд ли намерены принимать на себя такую ответственность.

125. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы согласны с представителем Индии, что Совет Безопасности должен решительно осудить эти варварские акты. Мы полагаем, что данный проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном, является подходящим для этой цели документом. Из благих побуждений мы выдвинули ряд поправок с целью улучшить текст этого документа. Я рад, что авторы согласились с некоторыми нашими предложениями по улучшению проекта резолюции, и моя делегация, действуя также в духе примирения и стремления добиться принятия этой резолюции, одобряет предложенный авторами текст последнего пункта преамбулы: «*принимая к сведению* указания на ответственность за эти преступления лиц, занимающих высокие посты».

126. У нас остается только одно разногласие относительно текста преамбулы, а именно: следует ли включать в текст слово «Стэнливиле» наравне с названиями других городов. Выступавшие здесь говорили, что им не известны какие-либо сообщения о Стэнливиле. Возможно, я помогу им. Передо мной три таких сообщения. Последнее датировано 23 января 1961 года. Я хотел бы процитировать всего два предложения из нижеследующего послания Генерального Секретаря.

«В течение последних нескольких недель я получил ряд проверенных докладов от представителей Организации Объединенных Наций в Восточной провинции, указывающих на то, что в отношении как конголезских, так и неконголезских элементов населения имело место чрезвычайно большое число нарушений основных прав человека. Мой Специальный представитель в своей ноте от 19 января 1961

года, которую я вполне одобряю, уже обратил ваше внимание на многочисленные акты произвола, совершенные членами провинциального правительства» (S/4637 и Add.1, раздел V).

127. Я уверен, что авторы проекта — противники зверств, где бы они ни совершались, в Стэнливиле, Катанге или Южной Касаи, и я уверен также, что они разделяют серьезно беспокойство моей делегации относительно безопасности г-на Сонголо и других членов парламента, заключенных в тюрьму в Стэнливиле более трех месяцев назад. Я мог бы также добавить, что мы не возражаем против включения в текст слова «Леопольдвиль», хотя ни в одном докладе не говорится о зверствах в Леопольдвиле и он был включен авторами в проект по неизвестной причине.

128. Я был бы очень рад, если бы нам удалось достичь согласия с авторами, исключив все ссылки на города и вставив после слов «20 февраля» следующий текст: «а также другие сообщения, в которых внимание Совета срочно обращалось на зверства и убийства в различных частях Конго». Я надеюсь, что более чем в достаточной степени выполнил то, что я считаю обязанностью каждого, кто из добрых намерений и побуждений хотел бы видеть этот проект резолюции принятым.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем поставить на голосование проект резолюции S/4733/Rev.1 с принятыми поправками, я хотел бы напомнить Совету Безопасности, что представитель Китая просил о раздельном голосовании по словам пункта 3 постановляющей части «включая, в случаях необходимости, применение силы в качестве крайней меры». Если нет возражений, то, в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры, Совет перейдет к раздельному голосованию по указанным словам. Поэтому я ставлю на голосование предложение сохранить в тексте пункта 3 постановляющей части слова: «включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры».

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон, Чили.

Голосовали против: Китай.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Экватор.

Результаты голосования: 5 голосов — за, 1 — против при 5 воздержавшихся.

Предложение о включении в текст указанных слов не принимается.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию поправок, предложенных к данному проекту резолюции. Как я понимаю, создавшееся положение таково: предложение добавить в пункте 3 постановляющей части слова «в соответствии с Уставом» после слова «меры» и в пункте 4 постановляющей части — слова «стремиться» после слова «и» было принято, кроме того, соавторы согласились принять пересмотренный вариант последнего пункта преамбулы, который теперь гласит: «*принимая к сведению* указания на ответственность за эти преступления лиц, занимающих высокие посты».

131. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, когда вы сейчас говорили о согласованных поправках, я обратил внимание на то, что поправка к пункту 3 постановляющей части, которая была согласована ранее, сейчас теряет всякий смысл, потому что включенные согласно этой поправке слова «в соответствии с Уставом» сочетались со словами «применение силы в качестве крайней меры». Теперь же, вследствие отрицательного голосования некоего господина, эта фраза вообще исключена. Согласно занимаемой им позиции, видимо, убивать можно, а применять силу, чтобы предупредить убийство, нельзя. Это, конечно, его дело. Во всяком случае, сейчас это исключено, поэтому добавлять слова «в соответствии с Уставом» бессмысленно, потому что здесь, в пункте 3, говорится следующее: «*обращается к должностным лицам Организации Объединенных Наций в Конго с призывом принять все возможные меры для предотвращения повторений такого рода возмутительных актов*».

132. Какой же смысл добавлять сюда слова «в соответствии с Уставом»? Никакого смысла я здесь не вижу. Разве любой призыв предотвратить повторение возмутительных актов требует одобрения Устава? Я не понимаю, зачем это нужно. Мне кажется, что сейчас эта поправка уже лишена смысла. Я думаю, что представитель Соединенных Штатов, который внес эту поправку, когда она сочеталась со словами, предусматривающими применение силы, теперь не будет настаивать на этой поправке, особенно учитывая его «дух примирения».

133. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать, что не несу ответственности за исключение слов «включая, в случае необходимости, применение силы в качестве крайней меры», и мне очень хотелось бы сделать так, как удобно представителю Советского Союза. Но теперь, после того как эти слова исключены, изъятие слов «в соответствии с Уставом» дало бы, по моему мнению, повод к недоумению и к предположению по меньшей мере о возможности таких действий, которые не соответствуют Уставу. Я должен сказать, что удивлен тем, что кто-либо может счесть ошибкой включение слов «в соответствии с Уставом». Все, что мы де-

лаем, каждая принимаемая нами резолюция, каждая одобряемая нами акция — все это должно соответствовать Уставу, а не одно только применение силы. Я просил бы представителя Советского Союза не настаивать на исключении слов «в соответствии с Уставом».

134. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Изъятие последнего абзаца в пункте 3 постановляющей части исключает, конечно, возможность применения силы. Однако есть и другие средства, которые следует использовать только в соответствии с Уставом, например использование экономических или дипломатических санкций. Такие средства следует применять тоже только в соответствии с Уставом.

135. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я очень сожалею, что приходится тратить время на обсуждение таких вопросов, которые, как мне представляется, не заслуживают этого. Но, поскольку такое обсуждение необходимо, я также обязан сказать несколько слов по поводу тех мнений, которые были высказаны сейчас представителем Соединенных Штатов. О мнениях другого господина я не хочу говорить.

136. Я хочу сказать, что, конечно, формально никто не может возражать против слов «в соответствии с Уставом», если кто-нибудь хочет добавить эти слова. Я хочу только поставить вопрос, так как здесь речь идет о призыве принять все возможные меры для предотвращения убийств. Причем же тут слова «в соответствии с Уставом»? Разве, руководствуясь просто здравым смыслом и человеческой совестью, не надо предпринять меры для предотвращения убийств? Конечно, можно написать «в соответствии с Уставом», я не буду возражать против этого. Но когда убивали Лумумбу, как тогда действовали — в соответствии с Уставом или нет? А когда надо предотвратить убийство, почему надо вставлять слова «в соответствии с Уставом»? Я не вижу здесь политической логики. Все меры по предотвращению преступлений не следует осложнять еще какими-то формальными закорючками, потому что предотвращение убийств, предотвращение преступлений — это само собой разумеющееся человеческое требование. Но, если представитель Соединенных Штатов считает, что надо подвести под это юридическую базу, я не буду возражать. Я только хотел бы, чтобы все представители Объединенных Наций, которые действуют от имени Организации, предупреждали преступления независимо от того, написано ли, что это соответствует Уставу, или нет; чтобы они это делали, сообразуясь со своей человеческой совестью прежде всего. Я думаю, что это — элементарное требование. Если это нужно подкрепить ссылкой на Устав, давайте подкрепим. Я не буду возражать.

137. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Полицейский, конечно, должен предо-

твращать убийство. Полицейский должен преследовать преступников, но, выполняя все это, полицейский должен действовать в рамках закона. Таковы, по моему мнению, нормы, которые мы называем нормами цивилизованного общества. Я не верю, чтобы какая-нибудь цивилизованная страна могла заявить, что полицейский стоит выше закона.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, сейчас сложилось такое положение, что все согласны с проектом резолюции S/4733/Rev.1 в целом, за исключением первого пункта преамбулы, к которому были предложены некоторые поправки. Если я правильно понимаю, последний вариант этих поправок сводится к включению после слов «20 февраля» слов «а также другие сообщения», и к изъятию слов «в Леопольдвиле, Катанге и Южной Касаи в Конго» и замене их словами «в различных частях Конго».

139. Я ставлю на голосование эти поправки к первому пункту преамбулы.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Либерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Голосовали против: Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Результаты голосования: 8 — за, 3 — против.

Поправка отклоняется, так как против нее голосовал один из постоянных членов Совета.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предлагаю поставить на голосование проект резолюции в целом, включая одобренные поправки, но без поправок, предложенных к первому пункту преамбулы.

141. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я обращаюсь к Совету Безопасности от имени афро-азиатских стран с призывом принять во внимание острую необходимость в этом проекте резолюции. Я надеюсь, что только что принятые меры не затронули никого из вас настолько, чтобы это повело к провалу этой резолюции. Прошу вас помнить, что речь прежде всего идет о беспорядках на африканском континенте.

142. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен принести извинения за то, что выступаю опять, но я придаю исключительную важность принятию этого проекта резолюции сегодня, выражению нашей реакции на те ужасы, которые обрушились на Конго в последние недели.

143. Пытаясь еще раз найти взаимоприемлемый язык, я предложил бы — и надеюсь, что представитель Советского Союза найдет это прием-

лемым,—окончить первый пункт преамбулы фразой «20 февраля, а также другие сообщения», исключив весь текст об отдельных городах и различных частях Конго.

144. Я, как и представитель Либерии, питаю надежду, что этот текст будет приемлемым и что мы сможем уйти отсюда сегодня вечером, выразив наше глубокое огорчение, осудив эти зверства и приняв меры к их устранению.

145. Г-н СУБАСИНГ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что так часто выступаю в этих прениях, но я полагаю, что моя делегация должна до конца разъяснить свою позицию, чтобы избежать каких-либо недоразумений.

146. Начиная с июля прошлого года, когда этот вопрос был поставлен в Совете Безопасности и Организации Объединенных Наций, в Конго происходят разного рода инциденты и совершаются преступления разной степени серьезности. Несколько раз мы уже рассматривали их в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее. В ряде случаев Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея высказали свою точку зрения. Но сегодня перед нами стоит проблема совершенно другого рода. Почему мы поставили этот вопрос как особо неотложный? Потому что имели место убийства, с которыми, по нашему твердому убеждению, тесно связаны Леопольдвиль, Катанга и Южная Касаи. Вот почему делегации Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона разработали данный проект резолюции и представили его на рассмотрение Совета Безопасности.

147. Теперь предпринимается попытка обобщить обсуждаемый вопрос. Но мы пока не можем этого сделать. Весь мир потрясен именно этими конкретными инцидентами. Дело не в том, что мы не осуждаем вообще всякое совершенное преступление. Но сегодня мир думает об этих конкретных преступлениях, которые, по моему мнению, носят особый характер и совершены при особых обстоятельствах. Вот почему мы хотим подчеркнуть эту сторону вопроса.

148. Поэтому моя делегация возражает против каких-либо изменений первого пункта преамбулы проекта резолюции. Я лишь хотел подтвердить эту нашу позицию.

149. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): В этот поздний час я хотел сказать только одно слово. Я полностью одобряю все сказанное представителем Цейлона и от всего сердца согласен с ним. Я также не могу принять никакой поправки к первому пункту преамбулы.

150. Г-н МЕНЕМЕНСИОГЛУ (Турция) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, так как считаю, что было бы очень жаль, если бы в момент, когда достижение взаимопонимания казалось столь близким, мы не смогли принять

резолюцию только в силу какого-то недоразумения.

151. Я очень внимательно выслушал заявление представителя Цейлона, с которым представитель Объединенной Арабской Республики только что выразил свое полное согласие. Насколько я понял по словам представителя Цейлона, авторы проекта резолюции имели в виду конкретные совершенные зверства. Но я не думаю, что эти зверства будут обойдены в тексте проекта, если мы исключим, как это было предложено представителем Соединенных Штатов Америки, последнюю часть первого пункта преамбулы. Проект резолюции все равно будет содержать ссылку на сообщение от 18 февраля и другие документы, в которых эти зверства точно описаны. Таким образом, здесь все сводится к чисто технической детали; весь вопрос в том, следует ли включать названия городов и провинций. Существо резолюции никак не пострадает от этого. На конкретные преступления, упомянутые представителем Цейлона, в проекте резолюции будет сделана конкретная ссылка, так как документы, в которых они перечислены, будут в нем указаны.

152. Я убежден, что было бы очень полезно, если бы мы смогли прийти к взаимопониманию по этому пункту, который представляется по существу второстепенным, если учитывать тот факт, что мы устранили все остальные затруднения.

153. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хочу обратить внимание членов Совета на ненормальное положение в связи с голосованием этой резолюции. В течение длительного периода времени делаются одна за другой попытки устранить из резолюции то самое конкретное, из-за чего вообще вопрос встал сегодня и был поставлен на повестку дня Совета Безопасности. Ведь утром, на 940-м заседании, после сообщения, которое мы заслушали здесь, встал общий вопрос о том, что надо немедленно принять меры и реагировать на факты, которые возмутили всех, кто присутствовал здесь. И с утра раздавались голоса сожаления, что надо-де принять немедленные меры, что это недопустимые факты насилия и т. п. А теперь, к концу, уже почти на следующий день, мы не можем принять проект резолюции, потому что некоторые представители хотят исключить то самое конкретное, вокруг чего, собственно говоря, и идет все время разговор, и все свести к нарушениям прав человека вообще и т. п.

154. Где же вы были, господа, когда в течение семи месяцев беспрерывно нарушались права человека и допускались убийства отдельных лиц? Тогда вы молчали об этом. А теперь, когда есть реальные факты, когда все признают и не могут отрицать ни одного из этих фактов, перечисленных здесь, тогда вы не хотите записать эти конкретные факты и не хотите на них реагировать. Вы хотите прикрыться дымовой

завесой какого-то общего заявления, которое будет относиться вообще к любым фактам. Я считаю это недостойной попыткой уйти от осуждения того, что сами вы утром как будто осуждали. Но, когда дело дошло до оформления этого осуждения, начались многочисленные поправки и всякого рода технические изменения.

155. Представителю Турции, моему коллеге, я хочу сказать, что то, что вы предлагаете, — не техническая поправка. Вы это прекрасно сами понимаете. Упоминание конкретных городов, где произошли эти убийства, — это политическое обвинение, это политическое осуждение этих фактов. А вы хотите уйти от этого. Вы, конечно, можете проголосовать против, вы можете воздержаться, не дав нужного количества голосов этой резолюции. Все это вы можете сделать, но от фактов вы никуда не уйдете. И от того всеобщего осуждения, которое сегодня было высказано, вы не можете отказаться.

156. Вы можете проголосовать — повторяю — как хотите, но я считаю, что представители Цейлона и Объединенной Арабской Республики были правы в том, что нам довольно этой игры. Нужно прекратить эту игру во всякого рода поправочки, цель которых — смазать суть вопроса.

157. Поэтому советская делегация считает необходимым немедленно перейти к голосованию по тому тексту, который уже согласован с авторами резолюции, с теми поправками, которые ими приняты, чтобы Совет Безопасности ясно знал, кто стоит на позиции осуждения реальных, конкретных фактов, а кто покрывает их.

158. Г-н ПАДМОР (Либерия) *(говорит по-английски)*: Я снова хочу выступить от имени африканских стран.

159. Эта ситуация напоминает мне старую историю о двух женщинах, которые претендовали на одного ребенка, и дело дошло до того, что они решили обратиться к судье. Самому судье было очень трудно установить, кто из них является матерью ребенка, поэтому он предложил разрубить ребенка пополам и разделить его между этими женщинами. Одна из них согласилась, другая же не могла допустить, чтобы ребенок погиб, поэтому она согласилась отказаться от своих претензий на ребенка в пользу другой женщины, которая согласилась с предложением разрубить ребенка на две части. Таким путем можно было легко установить, кто из них является подлинной матерью ребенка.

160. В данном случае Африка — мать ребенка, и поэтому, г-н Председатель, я прошу вас и членов Совета быть снисходительными и дать нам десятиминутный перерыв для консультации.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Либерии попросил сделать перерыв. Если не будет возражений, я объявляю перерыв в заседании Совета на 10 минут.

Заседание прерывается в 2 часа 25 минут и возобновляется в 2 часа 55 минут.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Насколько я понимаю, дело обстоит так: предложенная представителем Соединенных Штатов Америки поправка к первому пункту преамбулы проекта резолюции, содержащегося в документе S/4733/Rev.1, имеет своей целью включение слов «а также другие сообщения» после слов «20 февраля» и исключение окончания этого пункта с заменой его словами «в различных частях Конго». Если никто из членов Совета не желает выступить, я считаю себя обязанным поставить эту поправку на голосование.

163. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, поскольку проект резолюции уже испещрен многочисленными поправками, я честно хочу признаться, что не знаю, за какую резолюцию мы собираемся голосовать. Поэтому я предложил бы сейчас Секретариату размножить исправленный текст резолюции, чтобы было видно, за что мы голосуем. Чтобы сэкономить время, мы, может быть, приступим к заслушиванию выступлений тех ораторов, которые записаны у вас, а тем временем Секретариат подготовит и размножит исправленный текст резолюции.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Хотя текст и был пересмотрен, я лично достаточно ясно представляю себе смысл проекта резолюции и сожалею, что представитель Советского Союза не внес свое предложение полчаса назад, когда мы могли сэкономить время. Если этого желают члены Совета Безопасности, я приму меры к перепечатке текста с включением в него всех согласованных поправок.

165. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я не могу поверить, что в существующей позиции есть какая-либо неясность, путаница или какое-либо основание для недоразумения. Вместо того чтобы тратить время на повторное распространение Секретариатом проекта резолюции, я предпочел бы переписать его от руки и вручить делегации Советского Союза. Однако я полагаю, что необходимо ускорить нашу работу и перейти к голосованию последней поправки, а затем проголосовать резолюцию в целом и на этом закончить дело.

166. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу только высказать одно небольшое соображение по поводу вашего замечания, г-н Председатель. Вы как будто упрекнули меня за то, что я не внес этого предложения полчаса назад. Но, честно говоря, я не мог этого сделать, потому что полчаса назад были три другие поправки.

167. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: При таких обстоятельствах я считаю, что лучше продолжить работу, придерживаясь того текста, который у нас есть и который мы уже зна-

ем. Сейчас я предлагаю поставить на голосование первый пункт преамбулы имеющегося у нас текста. Я только что зачитал предложенные поправки, а именно добавление слов «а также другие сообщения» после «20 февраля», исключение слов «в Леопольдивиле, Катанге и Южной Касаи в Конго» и замена их словами «в различных частях Конго».

168. Эта поправка была предложена представителем Соединенных Штатов Америки, и я был бы ему очень обязан, если бы он точно изложил ее.

169. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я еще не сплю, но не уверен, что смогу продержаться долго. Первый пункт преамбулы, измененный в соответствии с нашим предложением, будет гласить:

«Принимая к сведению доклад Специального представителя в Конго (S/4727) от 18 февраля 1961 года и сообщение Генерального Секретаря Совету Безопасности, содержащееся в его выступлении от 20 февраля, а также другие сообщения».

170. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, хотя вы решили перейти к голосованию, я, как и другие члены Совета, имею право получить точный текст любой поправки и любой резолюции. Но поскольку в нарушение правил процедуры уже перешли к голосованию, я прошу разъяснить мне, что мы голосуем: поправку к первому пункту преамбулы или что-либо другое?

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы заявить советскому представителю, что я не считаю себя нарушителем временных правил процедуры, так как соответствующее правило гласит: «Предлагаемые резолюции, поправки и предложения по существу обычно передаются представителям в письменной форме». Но имели место случаи, когда поправки не представлялись в письменном виде и все же принимались.

172. Далее, как я понимаю, та поправка, по которой мы должны провести голосование, является поправкой к первому пункту преамбулы проекта резолюции S/4733/Rev.1. Она гласит:

«Принимая к сведению доклад Специального представителя в Конго (S/4727) от 18 февраля 1961 года и сообщение Генерального Секретаря Совету Безопасности, содержащееся в его выступлении от 20 февраля, а также другие сообщения».

173. Для внесения полной ясности я хотел бы сказать, что теперь мы голосуем поправку к первому пункту преамбулы, которая предусматривает исключение слов «в которых внимание Совета срочно обращалось на зверства и убийства в Леопольдивиле, Катанге и Южной Касаи в Конго» и замену их словами «а также другие сообщения».

174. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в вашем заявлении, в котором вы объяснили, что именно вы собирались поставить на голосование, приводился просто текст первого пункта этой преамбулы. Но это, конечно, была не поправка, а просто первый пункт преамбулы. То, что вы зачитали сейчас, действительно является поправкой, то есть предложением исключить слова «в которых внимание Совета срочно обращалось на зверства и убийства в Леопольдивиле, Катанге и Южной Касаи в Конго». Предлагается исключить эти слова. Если это так, то я готов голосовать.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не уверен, вполне ли ясно представителю Советского Союза, что слова, только что зачитанные им, будут заменены словами «а также другие сообщения», которые будут стоять непосредственно после слов «20 февраля». Теперь я перехожу к голосованию поправки.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Голосовали против: Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Воздержались: Либерия.

Результаты голосования: 7 — за, 3 — против, 1 — воздержался.

Поправка отклоняется, так как против нее голосовал один из постоянных членов Совета.

176. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Моя делегация голосовала за поправки, предложенные делегацией Соединенных Штатов Америки. Кроме того, она считает, что толкование, данное представителем Турции, логично и правильно; нет необходимости прямо упоминать географические пункты, если они подразумеваются в ссылках на доклады Секретариата в первом пункте преамбулы. Как правильно указал г-н Стивенсон, мы полагаем, что в Стэнливиле были совершены злодеяния, но сообщения, на которые мы ссылаемся, упоминают события в Катанге и Касаи. Следовательно, хотя мы осуждаем и те и другие, очевидно, что в данном случае мы рассматриваем последние.

177. Представляется несколько несовместимым отклонение проекта резолюции в целом по той причине, что в нем говорится о том, что было бы принято, если бы на него ссылались только косвенно. Мы сожалеем, что поправки, предложенные представителем Соединенных Штатов в благородном духе примирения, не были приняты, но мы обязаны примириться с этим разочарованием. Факты содержатся в сообщениях

Секретариата: они имели место в Катанге и Касаи, потому что жертвы были отправлены туда из Леопольдвилля. Эти факты следует осудить, и следует предпринять расследование по ним, не предпрещая его результатов, и принять меры к тому, чтобы такие факты более не повторялись.

178. По этим мотивам и из чисто принципиальных соображений моя делегация будет голосовать за проект резолюции в целом.

179. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация поддержала различные поправки, которые были предложены к первому пункту преамбулы проекта резолюции, рассматриваемого нами, потому что она считала их разумными. Однако тот факт, что они не приняты в результате применения права вето, не мешает нам проголосовать, как мы это сделали при рассмотрении убийств в Катанге, за осуждение последующих и более многочисленных преступлений в Касаи и за необходимость провести их расследование.

180. Мы согласны с тем, что сделанным заявлением представителя Эквадора и по тем же мотивам готовы голосовать за проект резолюции трех держав в целом.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет других представителей, желающих выступить, я предлагаю сейчас поставить на голосование проект резолюции Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона в целом (S/4733/Rev.1) с согласованными поправками к пятому пункту преамбулы и к пунктам 3 и 4 постановляющей части; характер поправок, я полагаю, известен членам Совета Безопасности.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон, Чили, Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция.

Результаты голосования: 6 — за, 5 — воздержались, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции отклоняется, так как за него не поданы голоса семи членов Совета.

182. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация считает необходимым сделать заявление в связи с итогами голосования как по проекту резолюции, за который мы только что голосовали, так и по проекту резолюции трех держав, за который мы голосовали перед этим.

183. Как видно из голосования, которое было проведено только что, все те, кто на словах выступал с протестами и сожалениями по поводу репрессивных действий террористического характера, осуществляемых против национальных лидеров Конго, воспрепятствовали принятию простой, ясной, очень ограниченной, но определенного направления резолюции, когда дело дошло до осуждения этих действий и до принятия конкретных мер против них и их предупреждения. Этот факт проливает яркий свет на все маневры, которые имели место за последние дни при обсуждении вопросов о Конго и при составлении резолюций и голосовании по ним. Все члены Совета были свидетелями всякого рода попыток исказить основной политический смысл этого решения, которое было предложено представителями Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона по вопросу, который, казалось бы, не должен был вызывать никаких возражений. Но политическая направленность определенных держав, не желающих осуждать действия своих союзников — бельгийских колонизаторов, которые проводят определенную политику истребления национальных лидеров в Конго, привела к тому, что мы не приняли сейчас никакой резолюции, осуждающей эти преступные действия.

184. Я думаю, что комментарии здесь, как говорят, излишни. Антиколониализм некоторых держав остался пустым звуком. В связи с этим я хочу только привести одно довольно мудрое высказывание, которое было на днях прочитано и прислано мне одним американским гражданином. Он написал мне: «Для вашего сведения, в связи с кровавой расправой в Конго и убийством Лумумбы, я сообщаю следующее высказывание». Дальше автор письма цитирует: «Мы сказали, что те, кто поворачивается спиной к злу, которое они в силах предотвратить, разделяют вину тех, кто совершает это зло». Далее автор письма пишет: «Высказывание это принадлежит заместителю государственного секретаря Соединенных Штатов Честеру Боулсу и, по-видимому, является парафразой изречения президента Вудро Вильсона. Оно взято из недавно написанной книги г-на Боулса «*The Coming Political Breakthrough*».

185. Я думаю, что американский гражданин, который прислал мне эту цитату, правильно понимает ситуацию, и г-н Стивенсон мог бы побеседовать с г-ном Честером Боулсом по поводу истинного смысла этих слов и той политики, которая фактически проводится в Совете Безопасности.

186. Теперь я перейду к объяснению мотивов голосования по резолюции, которая была перед этим принята Советом. Советская делегация, как известно, воздержалась при голосовании проекта резолюции Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона. Однако это не привело к провалу резолюции, тогда как участие в голосовании нескольких держав толь-

ко что привело к провалу другого проекта резолюции. В этом — существенная разница между нашей политикой и политикой тех, кто только что воздержался.

187. Почему мы воздержались? Мы воздержались по этому проекту резолюции, так как в нем не содержалось твердого и радикального решения конголезского вопроса. В этом проекте резолюции, к сожалению, слишком слабо сказано о тех мерах, которые должны быть приняты против главных виновников событий в Конго — бельгийских колонизаторов и их союзников.

188. Во-вторых, этой резолюции не хватает точности формулировок по многим вопросам, что может быть использовано колонизаторами и теми, кто им служит, при реализации этой резолюции. Это видно было, между прочим, и по тем пояснениям, которые были даны многими представителями держав, голосовавшими за этот проект резолюции; каждый из них трактовал по-своему чуть ли не все пункты этого проекта резолюции. В этом существенный недостаток и слабость проекта, и они послужили еще одной причиной, по которой советская делегация не могла голосовать за него.

189. Некоторые пункты этого проекта резолюции были сформулированы так, что в них не было реалистического подхода к самому существу проблемы. Так, пункт проекта резолюции, указывающий на необходимость немедленного расследования «обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников», может даже остаться пустым звуком, поскольку, пока главные виновники этого не арестованы, они будут всячески препятствовать при помощи своих покровителей подлинному расследованию всех обстоятельств дела.

190. Советская делегация испытывает сомнения и в отношении тех формулировок этой резолюции, в которых сказано об образовании правительства; они гласят, что «образование любого правительства, не основанного на подлинном примирении, не только не урегулирует никаких вопросов, но и значительно увеличит опасность конфликта внутри Конго и угрозу международному миру и безопасности». Представляется сомнительным, как это сейчас можно создать правительство, в котором одно крыло будет состоять из убийц близких друзей другого крыла этого же правительства. Все это предлагают здесь основывать «на подлинном примирении». Вряд ли, однако, можно примирить непримиримое.

191. Есть и целый ряд других пунктов, в частности пункт, касающийся реорганизации конголезских вооруженных частей, который не видит разницы между отдельными частями конголезской армии, а ставит их на одну доску, хотя всем известно, что одни части конголезской армии находятся под руководством бельгийцев и являются орудием колонизаторов, а другие части защищают законное правительство Конго,

ныне правительство Гизенги, и действуют в полном соответствии с Основным законом Конго. Поэтому объединение всего этого под одной общей рубрикой может лишь создать путаницу при осуществлении резолюции. Все будет зависеть от того, кто будет осуществлять эту реорганизацию. Вот почему неясность некоторых формулировок и, как я уже указывал, отсутствие некоторых пунктов о радикальных мерах, которые могут действительно исправить положение в Конго, не позволили советской делегации голосовать за эту резолюцию.

192. Но тогда спрашивается, почему же мы считали возможным не препятствовать принятию этой резолюции? Это объясняется тем, что в этой резолюции, несмотря на ее слабые места и недостатки, объективно выражено осуждение убийц национальных лидеров. Уже тот факт, что Совет Безопасности констатирует, что он воспринял «с глубоким сожалением сообщение об убийстве конголезских лидеров г-на Патриса Лумумбы, г-на Мориса Мполо и г-на Жозефа Окито», что он, «будучи глубоко озабочен серьезными последствиями этих преступлений...», предпринимает определенные меры — уже одно это обстоятельство говорит о положительном направлении всей этой резолюции. Вот почему мы не считали для себя возможным препятствовать принятию этой, столь слабой и неточной резолюции.

193. С другой стороны, в этом проекте резолюции есть важнейшее требование: в нем записано, что Совет Безопасности «настаивает, чтобы были приняты меры к немедленному выводу и эвакуации из Конго всего бельгийского и другого иностранного и военного и полувоенного персонала и политических советников, не находящихся в ведении Командования Организации Объединенных Наций, а также всех наемных солдат». Это важное требование вывода бельгийцев и их наемников представляет собой значительный шаг вперед; это впервые принятый Советом столь конкретный пункт, направленный прямо против бельгийских колонизаторов. Это положительное требование и послужило основой для того, чтобы Советский Союз не накладывал вето на эту резолюцию.

194. Далее, в этой резолюции говорится о предотвращении военных действий, начатых в последнее время сторонниками Чомбе и Мобуту против Восточной провинции. В этой резолюции нет конкретного указания на Чомбе и Мобуту, но в ней имеется ссылка на доклад Специального представителя Генерального Секретаря от 12 февраля 1961 года (S/4691 и Add.1 и 2), который указывает именно на эти действия Чомбе, выступившего в последние дни против войск Восточной провинции и создавшего этим угрозу гражданской войны и угрозу миру в Конго и в Африке. И именно в связи с этим Совет принял решение, настаивая, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно приняла все соответствующие меры для предупреждения вспыш-

ки гражданской войны в Конго, включая мероприятия по прекращению огня, по приостановлению всех военных операций и по предотвращению столкновений, прибегая, в случае необходимости, к применению силы в качестве крайней меры.

195. Мы считаем это положительным решением, направленным прежде всего против Чомбе и Мобуту. Если бы, однако, Командование Организации Объединенных Наций использовало этот пункт для того, чтобы применить силу против частей законного правительства Конго, мы считали бы это нарушением данной резолюции, ибо она ясно указывает, в связи с чем должны быть предприняты такие действия.

196. Далее, в этой резолюции нет никакого конкретного предписания Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций. Это, между прочим, с сожалением отметил представитель Чили, который голосовал за эту резолюцию. Он отметил это с сожалением, потому что, видимо, для него и для некоторых других делегаций было бы очень важно вновь подтвердить и дать особый мандат Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций. Но в этой резолюции никакого мандата Генеральному Секретарю не дано. Это — положительное явление, потому что это означает, что доверие к Генеральному Секретарю, по крайней мере со стороны тех стран, которые представляли эту резолюцию, не так велико, чтобы давать ему новые поручения. Мы считаем, что в отношении Генерального Секретаря надо занять очень решительную позицию, и эту позицию мы заняли; советское правительство открыто о ней заявило. Мы убеждены, что продолжение деятельности Генерального Секретаря на своем посту не может принести ничего хорошего для Организации Объединенных Наций, и опыт покажет, что мы правы.

197. Мы не голосовали против этой резолюции еще и потому, что афро-азиатские страны, зная слабость этой резолюции, тем не менее говорили здесь, в Совете, что в нынешних условиях они считают это единственным шансом для исправления положения в Конго. Мы не можем целиком согласиться с этой позицией авторов резолюции. Мы знаем также, что среди авторов и тех, кто участвовал в составлении этой резолюции, не было и нет полного единства в этом вопросе. И многие из них ясно отдают себе отчет в том, что эти формулировки резолюции — вынужденный шаг с их стороны, чтобы обеспечить поддержку этой резолюции западными державами. Это максимум того, что они могли, как говорится, «выторговать» у западных держав.

198. Мы думаем, что это и должно стать основой для реальных действий Объединенных Наций, для того чтобы осуществить мероприятия по ликвидации бельгийского засилья в Конго, по прекращению террористических нападений банд Чомбе и Мобуту на конголезские воору-

женные силы, защищающие национальное правительство. Мы убеждены, что те из африканских и азиатских стран, которые верят в полезность этой резолюции, будут убеждаться на практике, какова цена тем обещаниям и тем позициям, которые были даны и сформулированы здесь, в Совете, отдельными представителями, голосовавшими за эту резолюцию, когда они характеризовали каждую конкретную меру, принятую в ней.

199. Великий Ленин когда-то говорил, что для широких народных масс жизнь — лучший учитель. И мы думаем, что и в реализации этой резолюции жизнь будет лучшим учителем. Мы не столь оптимистично смотрим на тот курс реализации этой резолюции, который намечали здесь отдельные представители; уже в своих замечаниях по поводу отдельных пунктов они раскрывали свои определенные политические тенденции в отношении реализации этой резолюции. И мы думаем, что опыт жизни подскажет, насколько действительно желают представители, голосовавшие за эту резолюцию, осуществить те минимальные меры, которые записаны в этом тексте резолюции и которые необходимы для нормализации положения в Конго.

200. Мы рассматриваем эту резолюцию лишь как первый шаг к выполнению тех совершенно необходимых радикальных мер, которые были записаны в советском проекте резолюции, отклоненном большинством Совета. Мы полагаем, что вслед за первыми шагами, которые намечены в этой резолюции, нужно будет осуществить более радикальные меры, если мы действительно хотим ликвидировать очаги колониализма в Конго и обеспечить полную свободу и независимость этой Республики.

201. Таковы основные мотивы, по которым советская делегация не препятствовала принятию этой резолюции, и мы выражаем надежду, что осуществление этой резолюции будет честно проводиться, для того чтобы действительно обеспечить улучшение положения в Конго. Если, однако, те, кто стоят на стороне колонизаторов, будут пытаться использовать отдельные положения этой резолюции в интересах колонизаторов, мы не оставим их в покое. Мы будем, как и прежде, последовательно вести борьбу за полное изгнание колонизаторов из Конго, за предоставление конголезскому народу действительной независимости, за укрепление территориальной целостности Конго для обеспечения демократического развития страны.

202. То обстоятельство, что в этой резолюции говорится о созыве парламента, создает также основу для того, чтобы в ближайшее время нормализовать политическую жизнь в Конго. Это возможно, однако, только при условии, если будут устранены из политической жизни прямые агенты бельгийских и других колонизаторов и будет достигнуто единство на основе подлинно национальных интересов конголезского народа

и привлечения подлинных национальных лидеров Конго.

203. Правительство Гизенги, которое сейчас существует, является законным правительством Конго; оно должно стать опорой для восстановления всего политического режима в Конго, основанного на принципах демократии и законности. Должен быть немедленно созван парламент, и на основе этого должна быть организована вся политическая жизнь в Конго.

204. Во время обсуждения этого вопроса некоторые представители, в том числе и представитель Соединенных Штатов, а затем представитель Франции, говорили о необходимости предпринять все меры для ликвидации вмешательства извне в дела Конго. Нужно сказать, что эта резолюция дает основание для принятия первых срочных мер по ликвидации самого крупного иностранного вмешательства — вмешательства Бельгии.

205. Нам только непонятно, зачем в момент, когда в Совете Безопасности обсуждается этот вопрос, когда подчеркивается принцип невмешательства, флот Соединенных Штатов подошел к Гвинейскому заливу и маневрирует там; зачем в американской печати пишут о 80 тысячах солдат морской пехоты, которые готовы к высадке в Конго. Это как будто не похоже на отказ от вмешательства во внутренние дела другого государства, и мы хотели бы надеяться, что эти мероприятия, широко афишируемые сейчас в американской печати, не послужат основой для действительного вмешательства в Конго со стороны Соединенных Штатов; однако сам факт публикации подобного рода сообщений и реальных перемещений морского флота Соединенных Штатов говорит о многом и не в пользу Соединенных Штатов. Потому было бы лучше, если бы те, кто говорит о невмешательстве во внутренние дела и кивает на кого-то другого, посмотрели в зеркало на самих себя.

206. Общий вывод, который мы делаем по итогам этой резолюции, таков: надо обеспечить действительные условия для того, чтобы конголезский народ мог сам решать свою собственную судьбу. Это возможно только в том случае, если бельгийские колонизаторы, их пособники и агенты будут в ближайшие же дни без промедления выброшены из Конго. Если этого не будет сделано, никакого улучшения в Конго не наступит. Жизнь, опыт показали это, и от реализации этого главного решения сейчас зависит весь успех дальнейших действий.

207. Мы полагаем, что высказанные сейчас соображения и та позиция, которую защищало и защищает советское правительство, целиком оправдываются ходом событий в Конго и целиком подтверждаются этими событиями. Мы убеждены, что если не будут осуществлены действительно решительные меры против бельгийской агрессии, то все те мероприятия, которые были намечены советским правительством, должны

быть приняты незамедлительно, чтобы обеспечить коренное изменение положения в Конго.

208. Таковы объяснения, которые я хотел дать для того, чтобы была понятна наша позиция. Мы надеемся, что она будет понята всеми африканскими и азиатскими странами, которые отдают себе отчет в трудностях составления указанной резолюции и, я думаю, в еще большей трудности ее осуществления.

209. Мы же будем продолжать борьбу за подлинное освобождение конголезского народа, за подлинную независимость народа Конго и всех народов Африки.

210. Что касается предложения представителя Либерии о проведении заседания Совета в Конго, то Советский Союз выражает свое согласие на проведение такого заседания, если понадобится, в ближайшее же время.

211. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я отниму у членов Совета Безопасности не более полутора минут. Я хотел бы сказать представителю Советского Союза, что я большой поклонник Честера Боулса, что мы с ним очень часто беседуем вот уже на протяжении более 40 лет, правда, это редко бывает в 4 часа утра.

212. Я также хотел бы сказать, что понимаю те затруднения, с которыми встретился представитель Советского Союза, объясняя, почему он не поддержал активно резолюцию, принятую нами сегодня вечером. Я рад услышать такое объяснение.

213. Несмотря на поздний час, я также хотел бы сказать, что после нападок советского представителя, обвинившего нас в том, что мы не осудили преступления в Конго, делегация Соединенных Штатов Америки считает необходимым указать здесь сегодня, до закрытия заседания, что вето Советского Союза воспрепятствовало принятию двух проектов резолюций, одобренных восьмью членами и семью членами соответственно, в которых осуждались незаконные аресты, высылки и казни в Конго. Наша надежда принять резолюцию, осуждающую преступления, была разрушена меньшинством, а не большинством.

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА я хотел бы сейчас очень кратко объяснить, почему моя делегация воздержалась при голосовании по последнему проекту резолюции.

215. Если бы та или иная из поправок к первому пункту преамбулы была принята, то моя делегация, конечно, голосовала бы за проект резолюции в целом, так как мы голосовали за предложенные поправки. Но, по мнению моей делегации, проект резолюции в том виде, в каком он был поставлен на голосование, имел односторонний характер, потому что он затра-

гивал лишь ограниченную категорию злодеяний, совершенных в отдельных районах Конго, хотя, как было указано в ходе обсуждения, подобные преступления были совершены и в других районах. Во всех других отношениях проект резолюции был приемлем для моей делегации, однако ввиду этого недостатка, который можно было так легко устранить, моя делегация, к своему большому сожалению, была вынуждена воздержаться.

216. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я горячо приветствую первую резолюцию трех держав, принятую сегодня Советом Безопасности (S/4722), как устанавливающую более твердо и более ясно направления деятельности Организации Объединенных Наций, хотя, как это было часто и раньше, она не создает ни более широкой юридической основы, ни новых средств для своего осуществления.

217. Я отмечаю подтверждение предыдущих резолюций, которые возложили на Генерального Секретаря выполнение решений Совета Безопасности по Конго. На основе этого я срочно воспользуюсь ценной помощью Консультативного комитета. Именно у его членов, пятнадцать из которых являются гражданами африканских и азиатских стран, я буду добиваться руководящих указаний по выполнению этой резолюции.

218. Резолюция расширяет круг обязанностей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и я уверен, что государства, поддерживавшие эту резолюцию, многие из которых имеют войска в Конго, полностью осознают, что эти обязанности потребуют укрепления этих сил за счет дополнительной щедрой поддержки с их стороны. Я не думаю, что такие подкрепления или, по меньшей мере, сохранение прежних континентов потребуют новых переговоров, поскольку подтверждение прежних резолюций я расцениваю как ясное указание на то, что эти дополнительные подкрепления войск будут осуществлены на основе тех же юридических положений, что и прежние вклады государств.

219. Второй проект резолюции (S/4733/Rev.1), представленный тремя державами, не был принят, и я сожалею об этом. Его принятие укрепило бы власть представителей Организации Объединенных Наций в Конго. Однако я отмечаю, если я правильно понял обстановку, что не было различий во мнениях относительно пунктов постановляющей части. При этих обстоятельствах я чувствую себя вправе использовать эти пункты постановляющей части со всем тем моральным значением, которое они имеют для наших усилий в Конго.

220. Итак, я доведу до сведения всех, кого это касается, решительное осуждение незаконных арестов и других действий подобного рода; я доведу также до их сведения желание всех членов Совета немедленно положить конец подобной практике. И наконец, само собой разумеется, будут подтверждены и, если возможно,

даже усилены постоянные инструкции представителям Организации Объединенных Наций в Конго по принятию всех возможных мер, чтобы предотвратить повторение таких злодеяний.

221. Что касается четвертого пункта относительно проведения беспристрастного расследования для установления виновных, то такое расследование должно быть проведено средствами Секретариата Организации Объединенных Наций или, точнее, по инициативе Секретариата, но позицию, изложенную в пункте 4 постановляющей части, я расцениваю как признание того, что оно должно быть проведено.

222. Я надеюсь, что Совет Безопасности терпеливо выслушает меня, если я скажу о некоторых замечаниях, которые были направлены против меня лично и которые по этой причине, по-видимому, требуют реакции с моей стороны с занесением ее в протокол.

223. Выступая после представителя Советского Союза 15 февраля (935-е заседание), я изложил то, что, по моему мнению, является главным в вопросе об отношении Организации Объединенных Наций к судьбе г-на Лумумбы. Позднее тот же представитель возобновил свои личные нападки, и в этом его поддержали четыре представителя, не являющиеся членами Совета, а также авторы некоторых посланий, адресованных Совету.

224. Сейчас не время для подробных комментариев относительно этих нападков, да я и не считаю, что есть смысл комментировать их здесь, независимо от злобности этих обвинений, грубого извращения фактов, на которых они основаны, и в особенности их беспрецедентного, несдержанного стиля и, наконец, независимо от эмоционального воздействия этих выражений на неосведомленных людей, на которых, конечно, они рассчитаны.

225. Поэтому я приведу только два факта, которые полезно присоединить к тем, о которых я упомянул в моем выступлении 15 февраля. Некоторые сочли уместным привесить мне ярлык «организатора убийства г-на Лумумбы». Касаясь долгой цепи событий, приведших в конечном счете к этой трагедии, я позволю себе сослаться прежде всего на тот факт, что г-н Лумумба 7 ноября сделал заявление, в котором недвусмысленно выразил свое одобрение помощи со стороны Организации Объединенных Наций и свое доверие к Генеральному Секретарю. Что касается последних событий — ареста и содержания под стражей, а впоследствии перемещения в Катангу, то мне представляется необходимым обратить внимание членов Совета на некоторые факты, которые здесь обойдены молчанием.

226. Обвинения, адресованные мне, предполагают, что меры, которые я принял, узнав об аресте г-на Лумумбы, были недостаточными. По существу здесь подразумевается, что я должен

был приказать войскам Организации Объединенных Наций в Конго проявить военную инициативу, чтобы освободить из под стражи г-на Лумумбу, находившегося в руках конголезской национальной армии в Тисвиле. Но можно ли сомневаться, что применение таких военных сил против властей в Тисвиле явилось бы явным отходом от мандата и его четких уставных рамок? Я хотел бы напомнить здесь, что этот вывод отражает не только мое мнение, но и соответствует точке зрения большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Что это именно так, подтверждается тем обстоятельством, что семь государств — Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Марокко, Объединенная Арабская Республика и Югославия — 16 декабря представили Генеральной Ассамблее проект резолюции, согласно которому Ассамблея должна была настоять на «немедленном освобождении всех политических заключенных, находящихся под арестом»⁴. Эти государства — члены Организации Объединенных Наций горячо желали освободить г-на Лумумбу и его коллег, однако в своей резолюции они не предлагали Генеральному Секретарю принять другие меры, кроме тех, которые он уже по существу принял, тем более они не уполномочивали его использовать вооруженные силы Организации Объединенных Наций, чтобы освободить г-на Лумумбу и его соратников. Предложенная резолюция «настойчиво требовала» освобождения, но дальше этого не шла. Короче говоря, эти семь государств по существу просили Генеральную Ассамблею использовать ее авторитет для поддержания мер, которые я немедленно принял, с тем чтобы оказать давление Организации Объединенных Наций на власти с целью предоставления г-ну Лумумбе его законных прав, включая признание его парламентского иммунитета и, конечно, его освобождение, если в течение ближайшего времени не будут осуществлены общепринятые юридические шаги для справедливого суда.

227. Когда стало известно, что г-н Лумумба и его коллеги перемещены в Катангу и содержатся в полной изоляции, я опять принял немедленные меры к тому, чтобы побудить соответствующие власти, и в особенности г-на Касавубу и г-на Чомбе, возвратить г-на Лумумбу и применить нормальную юридическую процедуру с заключениями, о которых я только что сказал. В дополнение я немедленно передал этот вопрос Консультативному комитету по Конго, намереваясь просить его о рекомендации относительно дополнительных мер, если такие, по его мнению, окажутся необходимыми.

228. На том заседании, 20 января, члены этого Комитета высказали возражения против незаконного содержания под арестом г-на Лумумбы, но подчеркнули необходимость принятия прими-

нительных мер и, как следствие, обращения к властям с призывом освободить его. Это послужило, с моей стороны, основанием для срочного дополнительного послания г-ну Касавубу (S/4637 и Add.1, раздел III), в котором со всей силой было выражено единодушное мнение Консультативного комитета, высказанное им, когда я довел этот вопрос до сведения его членов. На данном этапе следует особо отметить, что члены Консультативного комитета ни разу не предлагали, чтобы Генеральный Секретарь принял дальнейшие меры, особенно военного характера, против властей Катанги, чтобы освободить его. Все члены Комитета единодушно считали, что необходимо оказать максимально возможное давление на ответственных должностных лиц, однако никто не высказывал предположения, что Генеральный Секретарь вправе отдать приказ о применении мер военного характера против властей для достижения этой цели.

229. Такая позиция государств — членов Организации Объединенных Наций, которые самым непосредственным образом заинтересованы в вопросе Конго и судьбой г-на Лумумбы, совпала с позицией Генерального Секретаря. Не следует удивляться, что это именно так, ибо всегда ясно признавалось, что резолюции Совета Безопасности, уполномочивающие вооруженные силы Организации Объединенных Наций способствовать поддержанию правопорядка, не являлись «принудительной» мерой, требующей насильственной военной акции против властей. На то обстоятельство, что Совет Безопасности не принял никакого решения в соответствии со статьями 41 и 42 Устава, было ясно указано Совету на более раннем этапе, и ни одно из правительств не выразило несогласия с этим.

230. Характерно, что во втором проекте резолюции, представленном тремя державами (S/4733/Rev.1) и рассмотренном сегодня Советом Безопасности, содержалось указание на применение силы, которое, очевидно, рассматривалось авторами как новый отправной момент, дающий новые права, опирающиеся, видимо, на статью 42. Поскольку это так, то от противного ясно, что такое право на военное вмешательство с целью освобождения заключенных, содержащихся под стражей местных властей, де-факто или де-юре признавалось как не содержавшееся в предыдущих резолюциях; тем самым этот проект подтвердил толкование, существовавшее до сих пор.

231. Поэтому позиция, выраженная в проекте резолюции, равно как и толкование главными органами предыдущих резолюций, подтверждает ту точку зрения, что независимо от разногласий в толковании Устава вряд ли можно сомневаться в том, что военную акцию Организации Объединенных Наций для освобождения заключенных, обвиняемых в совершении преступлений, следует считать запрещенной по Уставу, за исключением тех случаев, когда такая военная акция составляет часть принудительных мер

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 85 повестки дня, документ A/L.331/Rev.1.

и недвусмысленно одобряется Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

232. Представитель Чехословакии в своем выступлении от 17 февраля (938-е заседание) говорил о моей «проколонналистской политике» и заявил более определенно, что мы «потворствовали и содействовали» возвращению бельгийских колонизаторов в Конго. В этой связи представляется уместным лишь процитировать несколько пунктов из моих писем бельгийскому правительству и г-ну Чомбе от 8 октября 1960 года, которые я уже кратко упоминал, но которые, по-видимому, забыты. Прежде всего я приведу краткую цитату из письма г-ну Чомбе:

«Опасности, в том виде, как они предстают сейчас, по моему мнению, обусловлены тремя факторами: запутанная и тревожная ситуация, которая все еще существует в Леопольдвиле, продолжающееся присутствие значительного числа бельгийских граждан — солдат, полувоенного персонала и гражданских лиц — и, наконец, неразрешенный конституционный конфликт, угрожающий единству Конго, под символическим названием Катанга. Два последних из этих факторов я считаю факторами, имеющими решающее значение, даже с точки зрения первого фактора: иначе говоря, если бы мы могли полностью изолировать бельгийский фактор и устранить его — я имел в виду, конечно, военный и политический факторы — и если бы мы могли заложить основы примирения между Катангой и остальной территорией Республики Конго, то обстановка в Леопольдвиле могла бы значительно уллучшиться.

...Вы легко можете представить себе, что если бельгийцы также выведут весь свой технический персонал — под какими бы названиями он ни действовал в Конго — и если к тому же они будут направлять всю свою помощь через Организацию Объединенных Наций, то в результате возникнет ситуация, в которой все группировки в Конго должны будут срочно пересмотреть свои политические взгляды относительно будущего страны. Я уверен, что, учитывая все это, вы сами пожелали бы пересмотреть вашу политику в свете того факта, что Катанга может оказаться отрезанной от всякой внешней помощи, за исключением той, которую вы могли бы получать в рамках помощи, предоставляемой Республике Конго через Организацию Объединенных Наций» (S/4557, часть B, раздел 5).

233. Это следует читать вместе со следующей цитатой из посланной одновременно правительству Бельгии вербальной ноты, в которой я излагал резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей 20 сентября 1960 года:

«Исходя из этого заключения, Генеральный Секретарь просил бы правительство Бельгии вывести весь военный, полувоенный и гражд-

данский персонал, который оно предоставило в распоряжение конголезских властей, и с этого времени следовать примеру многих других государств, предоставляя всю помощь Конго или любым властям в Конго через Организацию Объединенных Наций» (там же, раздел 1).

234. Конечно, это язык колонизатора и требование колонизатора, «потворствующего и содействующего» возвращению бельгийских колонизаторов в Конго. Как справедливо сказал г-н Курка, «факты — упрямая вещь... вы можете извращать их, как угодно, но вы не можете уйти от них».

235. И, конечно, это язык человека, чье сотрудничество с г-ном Чомбе было так сенсационно продемонстрировано г-ном Зориным, показавшим фотоснимок, из которого видно, что, для того чтобы ввести войска Организации Объединенных Наций в Катангу и вывести бельгийские войска из Катанги, как требовал Совет Безопасности, Генеральный Секретарь должен был иметь дело с человеком, чье сопротивление он должен был сломить, чтобы решение Совета Безопасности было выполнено с надлежащей срочностью. Весь ход событий был рассмотрен Советом Безопасности в августе 1960 года. Однако выводы, которые сейчас из него делаются, являются новыми. Даже выполнение поручения Совета Безопасности может теперь, видимо, быть поставлено мне в вину.

236. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я просил слово для того, чтобы сделать краткое заявление, которое мое правительство желало бы приобщить к протоколу заседания Совета Безопасности.

237. Мое правительство еще раз официально подтвердило, как в парламенте, так и в открытых выступлениях, свое осуждение политического убийства как акции, которая всегда была чужда традициям моей страны. Иными словами, мы разделяем моральное осуждение, а также чувства, выраженные мировым общественным мнением в связи с сообщением, которое сделал сегодня Генеральный Секретарь, о казни ряда политических лидеров в Конго.

238. С другой стороны, все политические преступления и все бесчеловечные и зверские деяния должны быть осуждены, независимо от того, где и кем они совершены. Вот почему бельгийская делегация также сочла своей обязанностью 15 февраля (935-е заседание) осудить перед лицом Совета Безопасности преступления и бесчисленные злодеяния, совершенные в течение нескольких последних недель как в Восточной провинции, так и в Киву.

239. Правительство Бельгии полагает, что на Организации Объединенных Наций лежит обязанность усилить гарантии безопасности человеческой личности на всей территории Конго. Она всегда настаивала на принятии мер в этом направлении.

240. Я просил слова также для того, чтобы молчание бельгийского правительства не было никоим образом истолковано как молчаливое признание той ответственности, которую некоторые представители пытались возложить на него. Мы можем лишь категорически отвергнуть обвинения, которые были выдвинуты против нас как клеветнические и совершенно не обоснованные.

241. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сделать лишь два замечания. Одно замечание касается расследования, предпринятого согласно решению Совета Безопасности. Я думаю, для каждого ясно, что, когда принималось это решение, никто не собирался поручать расследование аппарату Секретариата Организации Объединенных Наций.

242. В решении нет никаких указаний Секретариату заняться расследованием. Такое указание было бы тем более абсурдно, что на самом Секретариате лежит часть вины. Как же можно поручать Секретариату расследовать свои собственные преступления? Я считаю это совершенно недопустимым и поэтому заявляю официально, как представитель Советского Союза, что никакого поручения Секретариату о расследовании убийства Лумумбы мы давать не согласны. И я считаю, что Совет не может рассматривать свое решение как поручение Секретариату.

243. Второе замечание касается выступления представителя Бельгии. Я вижу, что бельгийское правительство и его представитель здесь не извлекли никаких уроков из серьезного обсуждения и из принятой резолюции. Бельгия не признает обвинений, которые были брошены ей огромным большинством представителей афро-азиатских стран и членов Совета. Я думаю, что это свидетельствует о серьезности обстановки и требует от Совета Безопасности строгого наблюдения за тем, чтобы решение, только что

принятое в отношении Бельгии, выполнялось неукоснительно, твердо и решительно.

244. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Если Совет Безопасности не хочет, чтобы Генеральный Секретарь привел в движение машину расследования, то я должен сказать, что нахожу этот пункт в резолюции очень неполным. Что же тогда будет?

245. С другой стороны, я могу заверить представителя Советского Союза в том, что я никогда не стремился к тому, чтобы Секретариат сам предпринял такое расследование. Секретариат не имеет для этого ни средств, ни компетенции. Я бы направил это дело Консультативному комитету, который, как я уже говорил, имеет в своем составе пятнадцать представителей африканских и азиатских государств, и придерживался бы их совета.

246. Г-н ПАДМОР (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить представителей Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик за то, что они благоприятно рассмотрели предложение моей делегации о том, чтобы Совет Безопасности посетил Конго. Мы серьезно полагаем, что такая поездка увеличит моральный вес резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и окажет свое влияние на их претворение в жизнь. Поэтому я хотел бы попросить Председателя, если он будет так любезен, продумать вопрос о созыве специального заседания Совета Безопасности для обсуждения этого предложения и, возможно, для принятия решения.

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я принял к сведению предложение, сделанное представителем Либерии, и проконсультируюсь с другими членами Совета Безопасности с целью созыва заседания, если таково будет общее желание.

*Заседание закрывается во вторник,
21 февраля, в 4 час. 20 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.